

**ВЕСТНИК ИСТОРИЧЕСКИХ
НАУК**

2025, Том 3, №4

Подписано к публикации: 28.12.2025

**Главный редактор
журнала:**

доктор исторических наук,
доцент

**Кирчанов
Максим
Валерьевич**

E-mail: vin-journal@yandex.ru

Сайт: <https://vin-journal.ru>

**Редакционная коллегия по основным
направлениям работы журнала:**

Безбородов Александр Борисович (РФ, г. Москва) – доктор исторических наук, профессор
Бондарь Ирина Алексеевна (РФ, г. Ессентуки) – доктор исторических наук, доцент
Волкова Екатерина Александровна (РФ, г. Воронеж) – доктор исторических наук, доцент
Воробьева Наталья Владимировна (РФ, г. Омск) – доктор исторических наук, доцент
Гилязов Искандер Аязович (РФ, г. Казань) – доктор исторических наук, профессор
Грибовский Михаил Викторович (РФ, г. Томск) – доктор исторических наук, доцент
Исхаков Салават Мидхатович (РФ, г. Москва) – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник
Канторович Анатолий Робертович (РФ, г. Москва) – доктор исторических наук, доцент
Киселев Александр Георгиевич (РФ, г. Казань) – доктор исторических наук, профессор
Корнилова Ирина Валерьевна (РФ, г. Набережные Челны) – доктор исторических наук, доцент
Курукин Игорь Владимирович (РФ, г. Москва) – доктор исторических наук, доцент
Ланской Григорий Николаевич (РФ, г. Москва) – доктор исторических наук, доцент
Мухамедов Рашид Алимович (РФ, г. Ульяновск) – доктор исторических наук, профессор
Пашков Александр Михайлович (РФ, г. Петрозаводск) – доктор исторических наук, профессор
Прищепа Александр Иванович (РФ, г. Сургут) – доктор исторических наук, профессор
Рыкун Галина Николаевна (РФ, г. Пятигорск) – доктор исторических наук, профессор, Пятигорский институт (филиал) Северо-Кавказский Федеральный университет
Ситдииков Айрат Габитович (РФ, г. Казань) – доктор исторических наук, профессор
Синицин Олег Владимирович (РФ, г. Казань) – доктор исторических наук, профессор
Скопа Виталий Александрович (РФ, Барнаул) – доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент РАН
Тимошенко Валерий Николаевич (РФ, г. Хабаровск) – доктор исторических наук, доцент
Хубулова Светлана Алексеевна (РФ, г. Ессентуки) – доктор исторических наук, профессор
Худолеев Алексей Николаевич (РФ, г. Новокузнецк) – доктор исторических наук, доцент
Цветков Василий Жанович (РФ, г. Москва) – доктор исторических наук, доцент
Чуркин Михаил Константинович (РФ, г. Омск) – доктор исторических наук, профессор
Юмашева Юлия Юрьевна (РФ, г. Москва) – доктор исторических наук, доцент

Содержание

Гемирханова Д.С., Агирбова Д.М.

Имперские и национальные модели государственности в мировой истории
в сравнительной перспективе интеграции многоэтничных
пространств и причин их политической трансформации 4-11

Оюн А.М., Тугужекова В.Н.

История становления и развития Национальной библиотеки
имени А.С. Пушкина (1930-1960 гг.) 12-27

Иванова С.С.

Культурная антропология и глобализация: влияние глобальных
процессов на местные культуры 28-33

Скопа В.А.

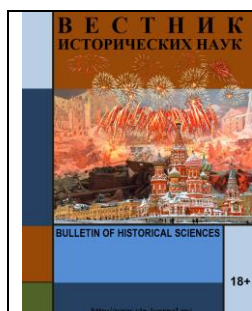
Источниковедение и методы критической оценки исторических документов:
проблемы подделок и подлинности в исторической науке 34-42

Бигаева З.С.

Влияние культурных факторов на международные отношения:
диалог культур и мировой политики 43-49

Анциферов В.В.

Трансформация восприятия культуры в человеческом
обществе в различные исторические эпохи 50-56

Научно-исследовательский журнал «Вестник исторических наук / **Bulletin of Historical Sciences**»

<https://vin-journal.ru>

2025, Том 3, № 4 / 2025, Vol. 3, Iss. 4 <https://vin-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.6.1. Отечественная история (исторические науки)

УДК 323.27

DOI: 10.62257/3034-2325-2025-3-4-4-11

¹ Гемирханова Д.С., ² Агирбова Д.М.,

¹ Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова,

² Северо-Кавказская государственная академия

Имперские и национальные модели государственности в мировой истории в сравнительной перспективе интеграции многоэтнических пространств и причин их политической трансформации

Аннотация: в условиях глобализации и усиления межкультурных взаимодействий особую научную актуальность приобретает исследование исторических моделей государственности, формировавшихся в многоэтнических пространствах. На протяжении мировой истории политическая организация общества развивалась преимущественно в рамках двух ключевых моделей – имперской и национальной, каждая из которых характеризуется собственными механизмами территориальной интеграции, политического управления и регулирования межэтнических отношений. В статье рассматривается эволюция имперских и национальных форм государственности в мировой истории, анализируются их институциональные особенности, механизмы управления многонациональными территориями и причины политической трансформации данных моделей. Особое внимание уделяется сравнительному анализу способов интеграции этнически и культурно разнообразных пространств, а также факторам, способствующим переходу от имперских форм организации власти к национальным государствам.

Ключевые слова: государственность, империя, национальное государство, политическая трансформация, многоэтническое пространство, интеграция территорий, политические системы

Для цитирования: Гемирханова Д.С., Агирбова Д.М. Имперские и национальные модели государственности в мировой истории в сравнительной перспективе интеграции многоэтнических пространств и причин их политической трансформации // Вестник исторических наук. 2025. Том 3. № 4. С. 4 – 11. DOI: 10.62257/3034-2325-2025-3-4-4-11

Поступила в редакцию: 16 сентября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 18 ноября 2025 г.; Принята к публикации: 28 декабря 2025 г.

¹ Gemirkhanova D.S., ² Agirbova D.M.,

¹ Kadyrov Chechen State University,

² North Caucasus State Academy

Imperial and national models of statehood in world history in the comparative perspective of the integration of multi-ethnic spaces and the causes of their political transformation

Abstract: in the context of globalization and increasing intercultural interactions, the study of historical models of statehood that were formed in multi-ethnic spaces is of particular scientific relevance. Throughout the history of the world, the political organization of society has developed mainly within the framework of two key models – imperial and national, each of which is characterized by its own mechanisms of territorial integration, political governance and regulation of interethnic relations. The article examines the evolution of imperial and national forms of statehood in world history, analyzes their institutional features, management mechanisms of multinational territories and the reasons for the political transformation of these models. Special attention is paid to a comparative analysis of the ways of integrating ethnically and culturally diverse spaces, as well as factors contributing to the transition from imperial forms of government to nation-states.

Keywords: statehood, empire, national state, political transformation, multiethnic space, integration of territories, political systems

For citation: Gemirkhanova D.S., Agirbova D.M. Imperial and national models of statehood in world history in the comparative perspective of the integration of multi-ethnic spaces and the causes of their political transformation. *Bulletin of Historical Sciences*. 2025. 3 (4). P. 4 – 11. DOI: 10.62257/3034-2325-2025-3-4-4-11

The article was submitted: September 16, 2025; Approved after reviewing: November 18, 20245 Accepted for publication: December 28, 2025.

Введение

Историческое развитие политических систем человечества демонстрирует сложный и многоуровневый процесс формирования различных форм государственности, отражающих особенности социально-экономического развития общества, культурных традиций и геополитических условий конкретных исторических эпох. В этом контексте особое значение приобретает анализ двух фундаментальных моделей политической организации – имперской и национальной, каждая из которых формировалась в различных исторических условиях и выполняла специфические функции по управлению территориями и интеграции населения.

Имперская модель государственности, исторически возникшая в древних цивилизациях, характеризуется политическим объединением обширных территорий и многочисленных этнических групп под властью централизованной власти, что предполагает существование сложной системы административного управле-

ния, разнообразных форм автономии и механизмов регулирования культурного и этнического многообразия [6]. В то же время национальная модель государственности, сформировавшаяся преимущественно в эпоху Нового времени, основывается на принципе политического единства народа, общности языка, культуры и исторической идентичности, что приводит к формированию иной структуры политической власти и принципов государственного управления.

Актуальность исследования обусловлена тем, что современные политические процессы во многих регионах мира продолжают демонстрировать взаимодействие и трансформацию этих двух моделей государственности. Многие современные государства унаследовали элементы имперских систем управления, сохраняя многоэтничный характер своих обществ, одновременно стремясь к укреплению национальной идентичности и политической консолидации.

Целью настоящего исследования является сравнительный анализ имперских и национальных моделей государственности в мировой истории, а также выявление факторов, определяющих процессы интеграции многоэтничных пространств и причины политических трансформаций данных форм государственной организации.

Материалы и методы исследований

Особенно с 1970-х годов важнейшим вопросом, занимающим политическую жизнь и теорию политики, является «кризис национального государства». Как известно, этот кризис также связан с глобализацией и началом экономической депрессии в 1970-е годы, переходом от индустриального общества к обществу знаний, а также с появлением «однополярного мира» в результате распада СССР национальное государство в значительной степени начало терять свою контролируемую силу. В этом контексте гиперглобалисты утверждали, что границы исчезают и национальное государство начинает исчезать.

Майкл Хардт и Антонио Негри в своей известной работе «Империя» вывели подобный тезис на другой уровень. По их мнению, национальное государство, империализм и колониальные империи были преодолены, и возникла новая глобальная система господства, которую они называют Империей. Для них, как капитализм представляет собой передовую/прогрессивную стадию после феодализма, так и Империя представляет собой передовую/прогрессивную стадию после империализма. Потому что в этой Империи одновременно присутствует элемент «множества», который является множественным, гетерогенным, активным, несущим стремление к свободе, способным бороться против Империи (общего врага), осуществлять автономию и демократию. Поэтому Хардт и Негри рассматривают Империю также и как возможность.

Однако они стали объектом критики со стороны марксистов и противников глобализации из-за того, что выдвинутая ими теория содержала критику марксизма и была основана на «наивном оптимизме». Согласно этим критическим замечаниям, на самом деле империализм и национальное государство не исчезли; Империя, ставшая возможной благодаря Америке, не может быть просто рассмотрена как возможность, способная подготовить революцию; кроме того, упомянутая теория на самом деле может быть прочитана как своего рода восхваление американского порядка.

Сегодня критика о том, что национальное государство исчерпало себя или утратило силу, сталкивается и с другими критическими замечаниями. Например, противоположная точка зрения утверждает, что с ростом глобального терроризма мощь национальных государств не уменьшается, а, напротив, возрастает. Сегодня говорят о двух путях, которые следует выбрать в отношении кризиса национального государства: либо бороться против глобализации с помощью новых национальных идеологий и национализма, либо национальное государство, приспособившаяся к глобализации, будет пересматривать себя, выбирая мультикультурализм.

Империю можно определить как политическое образование, обладающее большой территорией, включающее в себя множество различных этнических групп, созданное путём завоеваний и имеющее централизованную структуру управления. Другое определение империи звучит следующим образом: Империя – это не просто диктаторское многонациональное государство, а чрезвычайно централизованное государство, территория которого разделена на регионы, в которых наблюдаются культурные различия; Это государство, в котором централизация, фрагментация и дифференциация пересекаются. Персидская, римская, ранняя византийская, монгольская, османская, габсбургская, романовская, французская, британская и советская политические структуры являются империями. Национальное государство же получает свою легитимность – это форма государства, охватывающая нацию в пределах определённых географических границ. Национальное государство – это государство, ставившее своей целью «национализацию территории», включающее в себя множество различных этнических групп, созданное путём завоеваний и имеющее централизованную структуру управления.

Ещё одним пунктом, на котором основывался успех империи, было то, что правящий класс был способен постоянно обновляться. Империя «по своей природе» основывалась на принципе заслуг. В Риме, Византии и Османской империи правители выбирались из числа наиболее талантливых людей. Потому что в противном случае империи не смогли бы управлять своими различиями и сохранить своё существование. Точно так же в империях невозможно достичь интеграции, не признавая различий. Культурное, научное, экономическое питание и взаимообмен играли роль в том, чтобы империи были сильными, успешными или долговечными. Другим секретом успеха империй является гибкая структура бюрократии.

Механизм национального государства, который мы кратко сравним с империей, как известно, сформировался прежде всего с Вестфальским договором (1648), а затем вместе с Французской революцией, философией Просвещения и Промышленной революцией. Прежде всего, национальное государство, сформировавшееся во Франции, впоследствии распространилось по Европе, Азии и Африке. По словам Хабермаса, эти государства развивались тремя путями: во-первых, они возникли не в результате мирной национализации отдельных этнических групп, живущих отдельно друг от друга, а путем передачи их соседним регионам, потомкам, субкультурам, языковым и религиозным общинам. Во-вторых, национальные государства развивались посредством ассимиляции или подавления народов. На этом этапе сообщества, хотя и не были однородными, пытались сделать однородными. На третьем этапе национальные государства вместе с этнонационализмом приобрели более радикальную форму.

Как можно понять из этого, мы не можем понять национальное государство без учета нации и национализма. Хотя некоторые историки прослеживают нацию и национализм до гораздо более ранних периодов истории, концепция однородной нации и основанного на ней национализма является изобретением современной эпохи. «Нации не создают государство наоборот, государства создают нации», – говорил Хобсбаум. Национальное государство также создало нацию как однородное сообщество, «воображаемую» общину. Это творение формируется вокруг политической, интеллектуальной конструкции или мифологии. Эта вымышленная и мифологическая система является продуктом попытки навести «порядок» в беспорядке, возникшем с переходом в современную эпоху.

Чтобы справиться с депрессивной дезорганизацией, общества должны создать способы реализации новых принципов и выполнения функций, которые прежние структуры больше не могут выполнять. Механизмы реинтеграции и балансировки могут смягчить и облегчить переходный период». Наиболее важным из таких механизмов является национализм. Таким образом, концепция современной нации унаследовала родовое тело монархического государства и заново изобрела его в другой форме. Хотя народ представлен как исходная основа нации, на самом деле современное понимание народа является продуктом национального государства, и только в его первоначальном понимании оно является продуктом национального государства. он продолжает существовать в своем идеологическом контексте.

В западной истории современная концепция нации, национальное государство и национализм естественным образом были связаны и с колониализмом. Колониализм, национализм, вымысел о субординационных отношениях, основанных на расе, превратились в чрезвычайно функциональные идеологические инструменты, которые Запад использует для построения собственной идентичности. Европа сформировала свою идентичность, создавая различия и очерняя других. Все положительные качества принадлежат западным обществам; все отрицательные – другим. Западные общества «рациональны», другие – «иррациональны»; западные общества «развиты»; другие – «неразвиты»; Запад «трудолюбив», Восток «ленив» и т.д. Эта европоцентристская точка зрения, по выражению Эдварда Саида, создала или «ориентализировала» Восток. Как ни иронично, даже такие важные фигуры «критической» мысли, как Маркс и Энгельс, обладают этим европоцентристским складом ума, ведь они защищали «цивилизаторскую миссию» европейского колониализма. Слова Энгельса могут прояснить это ещё больше:

«По моему мнению, подходящие колонии, то есть страны, занятые европейским населением – Канада, Южная Африка, Австралия – будут независимыми. С другой стороны, управление странами, в которых проживает только покоренное коренное население – Индия, Алжир, голландские, португальские и испанские колонии, – должно быть [в период после революции] передано рабочему классу, и эти страны должны быть как можно скорее приведены к независимости.

Эта европоцентристская точка зрения и колониализм сыграли важную роль в формировании национального государства. Кроме того, национализм, яacobинизм, расизм и империализм, которые можно рассматривать как причины и как следствия, также интегрировались в национальное государство.

Результаты и обсуждения

Имперская модель государственности представляет собой одну из наиболее древних форм политической организации, возникшую в условиях расширения территорий, военных завоеваний и необходимости управления разнообразными этническими и культурными сообществами [5]. Основной особенностью империи является объединение различных народов и территорий под властью единого политического центра, что предполагает наличие сложной административной структуры, направленной на поддержание политической стабильности и контроля над периферийными регионами [7].

Исторический опыт показывает, что имперские государства формировали различные механизмы интеграции многоэтничных пространств, включая предоставление ограниченной автономии регионам, сохранение местных традиций управления, использование системы вассалитета, а также внедрение единых правовых и административных норм. Такие механизмы позволяли империям длительное время сохранять политическое единство, несмотря на значительное культурное и этническое разнообразие населения.

Одним из характерных признаков имперской государственности является наличие иерархической структуры власти, в которой центральная власть обладает доминирующими полномочиями, а периферийные регионы выполняют административные и экономические функции в рамках общей политической системы. При этом империи часто допускали существование различных форм правового и культурного разнообразия, что позволяло учитывать особенности отдельных регионов и поддерживать относительную стабильность политической системы.

Однако подобная система управления нередко сталкивалась с внутренними противоречиями, связанными с неравномерным развитием территорий, этническими конфликтами и стремлением отдельных регионов к политической автономии, что в конечном итоге могло приводить к постепенному ослаблению имперских структур и их трансформации.

Формирование национальных государств связано с глубокими социально-политическими изменениями, происходившими в Европе в эпоху Нового времени, когда развитие капиталистических отношений, рост национального самосознания и распространение идей политического суверенитета привели к возникновению новой формы политической организации общества.

Национальное государство основывается на принципе политического единства нации, которая рассматривается как сообщество людей, объединённых общим языком, культурой, историей и системой ценностей [3]. В отличие от имперской модели, национальное государство стремится к формированию относительно однородного культурного и политического пространства, в котором граждане обладают равными правами и участвуют в управлении государством через институты представительной демократии [4].

В противоположность имперским моделям, формирование национальных государств в Европе в XVIII–XIX веках сопровождалось развитием новых принципов политической организации общества, основанных на идеях народного суверенитета, гражданства и национальной идентичности [1]. Процессы объединения Германии и Италии, а также формирование национальных государств в Центральной и Восточной Европе стали важными этапами становления современной системы международных отношений, в которой национальное государство выступает основным субъектом политической власти [2].

Следует отметить, что многие современные государства представляют собой результат сложного исторического взаимодействия имперских и национальных традиций государственности. Даже в условиях формирования национальных политических систем сохраняются элементы многоэтничности, регионального разнообразия и исторических особенностей управления, что требует разработки гибких моделей политической интеграции и регулирования межэтнических отношений.

Выводы

Проведённое исследование позволяет сделать вывод о том, что имперская и национальная модели государственности представляют собой два важнейших исторических типа политической организации общества, сформировавшихся в различных социально-экономических и культурных условиях. Имперская модель обеспечивала интеграцию обширных многоэтнических пространств посредством централизованной власти и гибких механизмов управления культурным разнообразием, тогда как национальная модель ориентирована на формирование политического единства на основе общей национальной идентичности и принципа суверенитета народа. Современные политические системы во многих странах мира представляют собой сложное сочетание элементов обеих моделей, что отражает историческую преемственность и необходимость адаптации государственных институтов к условиям культурного и этнического многообразия.

Список источников

1. Андерсон Б. Воображаемые сообщества: размышления об истоках и распространении национализма. М.: Канон+, 2016. 416 с.
2. Бжезинский З. Великая шахматная доска: господство Америки и его геостратегические императивы. М.: Международные отношения, 2018. 256 с.
3. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. СПб.: Университетская книга, 2001. 416 с.
4. Геллнер Э. Нации и национализм. М.: Прогресс, 1991. 320 с.
5. Доган М., Пеласси Д. Сравнительная политическая социология. М.: Наука, 1994. 368 с.
6. Капустин Б. Г. Современность как предмет политической теории. М.: РОССПЭН, 2013. 328 с.
7. Тилли Ч. Принуждение, капитал и европейские государства: 1990-1992 гг. М.: Изд. дом ВШЭ, 2010. 384 с.
8. Фукуяма Ф. Истоки политического порядка: от первобытных времен до Французской революции. М.: АСТ, 2015. 544 с.
9. Фукуяма Ф. Политический порядок и политический упадок. М.: АСТ, 2016. 704 с.
10. Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 года. СПб.: Алетейя, 2012. 336 с.

References

1. Anderson B. *Imagined Communities: Reflections on the Origins and Spread of Nationalism*. Moscow: Kannon+, 2016. 416 p.
2. Brzezinski Z. *The Grand Chessboard: American Primacy and Its Geostrategic Imperatives*. Moscow: International Relations, 2018. 256 p.
3. Wallerstein I. *World Systems Analysis and the Situation in the Modern World*. St. Petersburg: University Book, 2001. 416 p.
4. Gellner E. *Nations and Nationalism*. Moscow: Progress, 1991. 320 p.
5. Dogan M., Pelassi D. *Comparative Political Sociology*. Moscow: Nauka, 1994. 368 p.
6. Kapustin B.G. *Modernity as a Subject of Political Theory*. Moscow: ROSSPEN, 2013. 328 p.
7. Tilly C. *Coercion, Capital, and European States: 1990-1992*. Moscow: HSE Publishing House, 2010. 384 p.
8. Fukuyama F. *The Origins of Political Order: From Prehistory to the French Revolution*. Moscow: AST, 2015. 544 p.
9. Fukuyama F. *Political Order and Political Decay*. Moscow: AST, 2016. 704 p.
10. Hobsbawm E. *Nations and Nationalism since 1780*. St. Petersburg: Aletheia, 2012. 336 p.

Информация об авторах

Гемирханова Д.С., ассистент кафедры Отечественной истории исторического факультета, Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова

Агирбова Д.М., кандидат психологических наук, доцент, Северо-Кавказская государственная академия

© Гемирханова Д.С., Агирбова Д.М., 2025

Научно-исследовательский журнал «Вестник исторических наук / **Bulletin of Historical Sciences**»

<https://vin-journal.ru>

2025, Том 3, № 4 / 2025, Vol. 3, Iss. 4 <https://vin-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.6.1. Отечественная история (исторические науки)

УДК 94

DOI: 10.62257/3034-2325-2025-3-4-12-27

¹ Оюн А.М., ¹ Тугужекова В.Н.,

¹ Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова

История становления и развития Национальной библиотеки имени А.С. Пушкина (1930-1960 гг.)

Аннотация: в данной статье прослеживается история развития Национальной библиотеки имени А.С. Пушкина в городе Кызыл. Дается комплексный анализ материально-технического обеспечения, контингента читателей, кадрового состава библиотеки, условий и форм обслуживания. Источниковой базой исследования стали изданные труды, архивные документы периода Тувинской Народной Республики, Тувинской автономной области, в том числе впервые вводимые в научный оборот; привлекаются воспоминания очевидцев событий.

Библиотека являлась культурным и просветительским центром, участвовавшим также в пропагандистской деятельности. Особое внимание уделяется основным задачам, формам деятельности библиотеки, а также проблемам их развития.

Ключевые слова: Тувинская Народная Республика, Тувинская автономная область, библиотечный фонд, культура, культурно-просветительское учреждение, лекции, кадры, читатели

Для цитирования: Оюн А.М., Тугужекова В.Н. История становления и развития Национальной библиотеки имени А.С. Пушкина (1930-1960 гг.) // Вестник исторических наук. 2025. Том 3. № 4. С. 12 – 27. DOI: 10.62257/3034-2325-2025-3-4-12-27

Поступила в редакцию: 18 сентября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 21 ноября 2025 г.; Принята к публикации: 28 декабря 2025 г.

¹ *Oyun A.M.,¹ Tuguzhekova V.N.,
¹ Katanov Khakass State University*

The history of the formation and development of the Pushkin National Library (1930-1960)

Abstract: this article traces the history of the development of the Pushkin National Library in the city of Kyzyl. A comprehensive analysis of material and technical support, the contingent of readers, the staff of the library, conditions and forms of service is given. The source base of the research was published works, archival documents from the period of the Tuvan People's Republic, the Tuvan Autonomous Region, including those introduced into scientific circulation for the first time; the memories of eyewitnesses of the events are involved.

The library was a cultural and educational center, which also participated in propaganda activities. Special attention is paid to the main tasks, forms of library activity, as well as problems of their development.

Keywords: Tuvan People's Republic, Tuvan Autonomous Region, library fund, culture, cultural and educational institution, lectures, staff, readers

For citation: Oyun A.M., Tuguzhekova V.N. The history of the formation and development of the Pushkin National Library (1930-1960). *Bulletin of Historical Sciences*. 2025. 3 (4). P. 12 – 27. DOI: 10.62257/3034-2325-2025-3-4-12-27

The article was submitted: September 18, 2025; Approved after reviewing: November 21, 20245 Accepted for publication: December 28, 2025.

Введение

История библиотечного развития в значительной степени отображает культурную динамику страны, её населённых пунктов и деревень. Восстановление исторического опыта становится особенно важным в свете социальных изменений и возрастания национального самосознания: не раз современные мыслители находили полезные идеи, высказанные в прошлом, будь то столетие назад или всего лишь десятилетие ранее, в поисках путей для обновления.

Одну из ярких своеобразных страниц летописи библиотечного дела Тувы представляет история Национальной библиотеки имени А.С. Пушкина.

История библиотечного дела в Туве анализировалась во многих работах, начиная с "Истории Тувы", а также: В.А. Кошкар-оол [5], А.Х. Анчима [1], М.С. Маадыр [7], Люндуп Т.М. [6], но проблема становления и развития Национальной библиотеки имени А.С. Пушкина в данных работах не раскрывается. Определённый вклад в изучение библиотечного дела в Туве внесла Фенцель О.В [19]. Она проработала в Национальной библиотеке им. А.С. Пушкина в течение 30 лет и посвятила всю свою жизнь развитию библиотечного дела в Туве.

Материалы и методы исследований

Источниковой базой исследования стали изданные труды по истории Тувы, архивные документы периода Тувинской Народной Республики (далее – ТНР), Тувинской автономной области (далее – ТАО), содержащие нормативно-правовые документы законодательной и исполнительной органов власти, газетная периодика. В работе впервые в научный оборот вводятся материалы Государственного архива Российской Федерации фонда №501. Также привлекаются воспоминания очевидцев событий, опубликованных в газетах и полученные в ходе интервью автора в 2024 г.

Результаты и обсуждения

Библиотека в годы ТНР. Многие предпосылки культурных преобразований были созданы в годы Тувинской Народной Республики. Так, в период ТНР (с 1930-1940 гг.) в основном была ликвидирована неграмотность населения республики и этот фактор сыграл положительную роль в развитии национальной культуры и, в том числе, библиотечного дела. За эти 10 лет активно строили школы, создавались культурно-просветительские учреждения. Следует отметить, что в эти годы было выпущено 575550 экземпляров литературы по актуальным отраслям знания, в том числе, детской. В 1937 г. на территории Тувы насчитывалось 37 библиотек (вместо одной в 1932 г) [19].

В сентябре 1931 г. по решению Президиума Малого Хурала ТНР в городе Белоцарск (ныне Кызыл) открылась первая городская библиотека [16, с. 57]. Основными задачами учреждения стали не только обслуживание читателей, но и культурно-просветительская работа среди населения, а также координация деятельности юрт-читальных. Постепенно библиотека преобразовалась в Государственную библиотеку, которая сейчас известна как Национальная библиотека Тувы. Начальный фонд насчитывал 3000 книг, в основном на русском языке, с около 300 тувинскими книгами [17, с. 239].

Фонд был сформирован на основе общественной библиотеки РСТК, курируемой Левченко. В 1931 году библиотека получала две газеты, но не имела читательской картотеки, и к ней могли обращаться все желающие. Важнейшей целью библиотеки тогда было просвещение и объединение рабочих различных национальностей, содействуя атмосфере дружбы и взаимопомощи [19, с. 18].

В октябре 1941 года Кызылская библиотека была преобразована в Государственную библиотеку ТНР с фондом в 18 тысяч книг, включая 2021 на тувинском. В архивных данных упоминаются два сотрудника: заведующая Волкова и библиотекарь Рощина. Спустя год библиотека получила имя Александра Сергеевича Пушкина, а в конце 1943 года Рощина возглавила её.

Библиотекарями работали О.Г. Артас и Е.Г. Толпышева.

Особый интерес представляет доклад Министра народного просвещения ТНР Лопсанчапа "Система народного образования и состояние просвещения" (3 мая 1944 г.) где говорится о том, что государственная библиотека им. А.С. Пушкина организована в ноябре 1941 г. на базе бывшей городской библиотеки и библиотек учреждений: ТЦК, ЦК, Совета Министров. Основанием для создания государственной библиотеки послужило Постановление ЦК ТНРП по вопросу организации хошунных (районных) библиотек и государственной библиотеки в г. Кызыле.

В указанном Постановлении рекомендовалось Министерству культуры создать "публичную библиотеку, рассчитанную на широкий читательский актив". В тот же временной отрезок было утверждено "Положение о Государственной библиотеке Тувинской Народной Республики". Этот документ имел прогрессивный и концептуальный характер, поскольку в нем были обозначены функции, задачи и направления работы главной библиотеки республики. В первом разделе содержалось определение Государственной библиотеки как ключевого научного учреждения и основного хранилища фондов республики. Библиотека была подведомственна Министерству Народного просвещения ТНР и получала статус самостоятельного учреждения с выделенным штатом сотрудников [19, с. 23].

В 1940 г. Центральной городской библиотеке передано здание бывшей электростанции, построенной в 1925 г. Советским Союзом в подарок ТНР. Там располагались абонемент, читальный зал и зал каталогов.

В задачи государственной библиотеки ТНР входило обслуживание книгой населения города Кызыла, оказание методической помощи библиотекам города. Кроме того, библиотека снабжала литературой (преимущественно общественно-политической и учебной на тувинском языке) школы, красные юрты и уголки, кабинеты политпросвещения республики. Первоначальный фонд библиотеки был невелик – около 5 тысяч томов. Комплектование производилось через книжный магазин и подписке через Всесоюзное внешнеторговое объединение СССР "Международная книга", и частично, путем закупки у населения наиболее ценных изданий [17, с. 239].

Рис. 1. Первое здание библиотеки.

Fig. 1. The first library building.

В ходе проведения анализа архивных документов выявлено, что количество проводимых мероприятий в то время было существенно меньше и тематика не отличалась разнообразием (в основном мероприятия были посвящены Великой Отечественной войне). За 1943 г. было организовано 14 книжных выставок 19 монтажей по темам: "Отечественная война", "Новинки литературы", а также проведены беседы с читателями по темам "А.М. Горький", "В. Маяковский", "И. Франко" и т.д. В 1943 г. количество читателей было 959 человек. Из них мужчин-367, женщин-592 человека [8, Л. 19].

До присоединения ТНР в состав СССР книги в основном приобретались через книжный магазин, от читателей, от ВОКС. С 1943 года Государственная библиотека имени А.С. Пушкина была назначена основным хранилищем всех печатных изданий Тувинской Народной Республики. В этой связи Центральный Комитет Народной Революционной Партии и Совет Министров ТНР дали указание Государственному издательству, а также редакциям газет и журналов предоставлять в библиотеку по два обязательных экземпляра каждого выпуска на тувинском, русском и других языках, который выходит в ТНР. Эти меры, безусловно, способствовали увеличению книжного фонда Государственной библиотеки, что, в свою очередь, привело к росту числа ее читателей:

- На 1 января 1942 г. – 148 читателей [19, с. 24];
- На 1 января 1943 г. – 959 читателей, из них рабочих 167, служащих – 275, учащихся – 368, домохозяйек – 93, прочих – 55 [9, Л. 23];
- На 1 января 1944 г. – 1210 читателей, из них рабочих – 283, служащих – 369, учащихся – 147, домохозяйек-380 [9, Л. 37].

Из архивных документов, мы можем узнать, что на 1 января 1944 г. государственная библиотека имела книжный фонд 8347 тыс. томов и ее посетили более тысячи читателей, которым было выдано 23 тыс. книг [9, Л. 37].

Таблица 1

Комплектование книжного фонда из отчета за 1944 г. [8, Л. 37].

Table 1

Completion of the book collection from the 1944 report [8, L. 37].

Разделы книжного фонда	Имеются книги на 1/1 1944 г.	Намечено купить книг в 1944 г.
Всего книг:	8347	5000
Из них:		
Общественно-политических	2165	1150
В том числе М. Э. Л.С.	640	600
Общий отдел	27	40
Языковедение	59	50
Естествознание и математика	688	100
Техника	412	350
Медицина	162	100
Искусство	385	150
Литература	280	150
Художественная литература	3407	1500
Детская литература	724	600
По языкам:		
на русском языке	6163	4200
на тувинском языке	1874	800
Брошюры	998	700

Таким образом, в годы ТНР возникли предпосылки развития библиотечного дела в Туве и создания Государственной библиотеки.

Библиотека в годы ТАО. В октябре 1944 г. на заседании Президиума Верховного Совета СССР было принято решение о вхождении ТНР в состав СССР. Это важное событие положительным образом повлияло на социально-экономическое культурное развитие Тувы.

Как отмечает М.М.-Б. Харунова, с момента присоединения Тувинской Народной Республики к СССР началась интенсивная реализация мероприятий по ускорению культурного и хозяйственного развития Тувинской автономной области, даже в условиях продолжающейся Второй мировой войны [20, с. 63]. В это время наблюдается активный рост культурных и художественных инициатив, несмотря на военные действия. По всей территории Тувы начинается строительство школ и учреждений культуры, направленных на просвещение населения.

Полного представления, точного учета количества библиотек и состава книжных фондов в те годы не было. Важно отметить, что в различных источниках и статистических отчетах советской Тувы можно встретить разные сведения.

Таблица 2

Количество библиотек в ТАО к 1945 г.

Table 2

Number of libraries in the Tuvan Autonomous Okrug by 1945.

По архивным данным	По статистическим данным	По данным газеты «Тувинская правда»	По данным Х.А. Анчима	По данным Г.Ч. Ширшина
58 библиотек	66 библиотек	52 библиотеки	47 библиотек	18 библиотек

Из приведенной таблицы видно, что по всем данным количество библиотек существенно отличаются: по архивным данным количество библиотек – 58 [15, Л. 5], по статистическим данным – 66 [8, с. 164], по данным газеты «Тувинская правда» – 52 [18, с. 3], по данным заместителя Председателя Тувинского облисполкома Х.А. Анчима [1, с. 64] количество библиотек составляет 47, по данным первого секретаря Тувинского обкома ВЛКСМ Г.Ч. Ширшина всего – 18 [21, с. 182]. По мнению автора, значительные различия в статистике обусловлены тем, что в советские времена большое внимание уделялось количественному аспекту культурно-просветительных учреждений. В результате, количество таких учреждений, включая библиотеки, фактически превышало реальное состояние дел. Стоит отметить, что за многими показателями скрывались только площади и комнаты. К примеру, городская детская библиотека не располагала собственным помещением и читальным залом; она находилась в отдельной комнате, которая использовалась совместно со школьной библиотекой третьей женской школы в Кызыле.

После вхождения ТНР в состав СССР библиотека стала областной (ТАО) и влившись в общесоюзную сеть, стала формировать свою деятельность согласно основным требованиям и направлениям библиотечного дела страны. Библиотека подчинялась Министерству культуры ТАО. Областной библиотеке молодой тувинской автономной области оказывалось большое внимание и помощь. Большую помощь в комплекто-

вании оказал Государственный фонд снабжений. Книжный фонда на 1 января 1945 г. составлял 10973, на русском языке 7287, на тувинском языке-2827 [9, Л. 45].

С 1945 г. Областной библиотекой заведует Ольга Григорьевна Артас, проработавшая до конца 1947 г. Под ее руководством библиотека совершенствовала свою работу. Много внимания уделяла эффективному обслуживанию читателей, расширению форм и методов массовой деятельности. Частыми гостями библиотеки стали писатели, артисты. По воспоминаниям самой О.Г. Артас "Библиотека для читателей работала с 12 часов дня до 9 вечера, очереди на абонементе не иссякали до конца рабочего дня. Читальный зал всегда был переполнен". Это подтверждается и словами Ч.О. Сундуй «В библиотеке всегда было много народу, в основном это были студенты. На редкие книги была огромная очередь, приходилось ждать. Тогда в магазинах почти не продавали книг...».

Необходимо отметить, что в летний период (с 1 мая по 20 сентября) в городском парке культуры и отдыха им. Гастелло работал филиал читального зала с 2 часов дня до 10 часов вечера, где отдыхающие могли прочитать газеты и журналы, познакомиться новинками. Постоянно действовала выставка новых журналов и газет, проводились мероприятия [19, с. 30].

Большим достижением явилось то, что, начиная с 1945 г., областная библиотека стала предоставлять в комитет по делам культурно-просветительных учреждений при СНК РСФСР отчет по форме ОБ-1. К данному отчету прилагался текстовой отчет, в настоящее время называемый информационным. Отчет дает общее представление о деятельности библиотеки в тот период [19, с. 25].

В 1945 г. библиотека располагалась в здании по улице Ленина, дом №39. Площадь, занимаемая библиотекой, составляла 135 кв. В отчете за 1945 г. отмечалось: «Читальный зал при библиотеке есть, а вот детское отделение и передвижной фонд отсутствуют, помещение библиотеки состоит из четырех комнат, совершенно непригодных под библиотеку. Здание библиотеки нуждается в основательном ремонте, который ни разу не производился с 1942 г. В фонде библиотеки очень мало справочной литературы., совершенно отсутствуют энциклопедии и словарь Даля. Большая советская энциклопедия также представлена не в полном объеме. В библиотеке наблюдается нехватка полок, так как книжный фонд с 1945 года увеличился на 7175 экземпляров, что привело к общему количеству в 17889 экземпляров. В результате не хватает места для размещения всех книг на существующих стеллажах. Составители отчета отмечают, что они многократно обращались в Москву, в КОГИЗ, с просьбой о качественном комплектовании фондов, однако ответ от этого издательства так и не был получен. В 1945 г. в библиотеку записалось 2435 читателей, в том числе, в абонементе 1534 читателя и 901 – в читальном зале. По национальному составу фигурируют такие данные: русских – 2067 читателей, тувинцев-287, прочие-81. Число посещений составило 20873, книговыдача-38606 экз. [9, Л. 47].

Необходимо отметить, что одним из положительных моментов стало то, что библиотека начала уделять особое внимание ветеранам Великой Отечественной войны, обеспечивая их литературой в первую очередь и информируя о новых поступлениях – это стало настоящим новшеством в ее деятельности.

В отчете республиканской библиотеки за 1947 год указано, что из государственного фонда поступило 10 тысяч книг для пополнения библиотеки [9, Л. 34], а начиная с 1948 года она начала получать обязательные экземпляры из центрального сборника научных библиотек Москвы [10, Л. 1].

На заседании обкома КПСС в 1947 году обсуждались вопросы работы библиотек, где, несмотря на некоторые критики, были отмечены достижения в их развитии. Было подчеркнуто, что, хотя библиотеки взаимодействуют с молодежью, они недостаточно активно руководят их чтением и не привлекают коренные народы. Обком КПСС потребовал повысить работу библиотек по популяризации классиков марксизма-ленинизма и предложил организовать сбор книг у населения для переполнения библиотек. В результате заседания областной отдел культуры был вынужден решать кадровые вопросы и обратиться в культурно-просветительский отдел Совета Министров РСФСР с просьбой об учебных местах в Канском библиотечном техникуме для представителей Тувы. Первой выпускницей техникума стала Мязина Т.В., завершившая обучение в 1948 году [19, с. 28].

Значительный вклад в экономическое и культурное развитие Тувы был внесён специалистами из различных регионов Советского Союза. В 1945 году в республику прибыло 89 профессионалов. В 1947 году для оказания помощи была направлена Клавдия Даниловна Черниговцева, выпускница Московского государственного библиотечного института с 20-летним опытом работы. В этом же году библиотека изменила название своей должности с заведующей на директора. Под её руководством учреждение превратилось в культурный центр города, где внедрялись новые методы и формы работы. В библиотеке проводились различные массовые мероприятия с участием лекторов, композиторов, художников и местных авторов. В 1948 году Туву посетил поэт Семён Гудзенко, и областная библиотека в сотрудничестве с редакцией «Тувинская правда» организовала творческую встречу поэта с читателями [10, Л. 19].

По её инициативе были организованы курсы ученичества и открыто методическое бюро для библиотек области, создан центр справочно-библиографической методической работы, проводились совещания, семинары, выезды по оказанию методической помощи библиотекам области, выпускались методические материалы [19, с. 29].

К.Д. Черниговцевой удалось внедрить читательские конференции и литературные диспуты. Первая подобная конференция прошла 10 марта 1948 г. по книге В. Полевого «Повесть о настоящем человеке». На конференции присутствовало 25 человек. До конца года были проведены конференции по роману П. Павленко «Счастье», по книге А. Белянинова «Мы пионеры», по книге Перфильевой «Далеко ли до Сайгатки» [2, Л. 19].

Таблица 3

Сводная таблица массовых мероприятий.

Table 3

Summary table of mass events.

№	Мероприятия	1948 г. [10, Л. 12]	1950 г. [11, Л. 6]	1953 г. [2, Л. 6]	1957 г. [3, Л. 34]
1	Книжные выставки	33	33	33	60
2	Библиотечные плакаты и мотажи	10	12	-	12
3	Альбомы и папки газетных вырезок	3	-	5	5
4	Библиографические обзоры	6	-	14	25
5	Лекции и доклады	7	-	-	9
6	Читательские конференции	4	1	2	1
7	Литературные вечера	2	1	1	3

Анализируя архивные документы можно с уверенностью утверждать, что число организованных мероприятий увеличилось и стало более разнообразным. Также необходимо отметить, что с 1947 г. качество ежегодных отчетов улучшилось по сравнению с предыдущими годами.

Тематика книжных выставок в основном были посвящены знаменательным датам или политическим кампаниям. Из анализируемых документов можно сказать, что большим успехом пользовались выставки «В помощь родителям» (книги по воспитанию детей), «О происхождении земли», «Страны народной демократии» [12, Л. 12].

В 1947 г. библиотека получила из Государственного фонда литературы 10 тысяч книг, для пополнения фондов, а с 1948 г. библиотека располагала фондом в 120 тысяч томов, обслуживала более 4 тысяч читателей [10, Л. 14].

Одной из ключевых тенденций данного исторического периода стало изменение процесса комплектования библиотечных фондов. Постановлением Совета Министров СССР №3639 от 29 сентября 1948 года был введен новый порядок комплектования библиотек. На основании данного документа в октябре 1948 г. был выпущен приказ председателя Комитета по делам культурно-просветительных учреждений при Совете Министров РСФСР за № 266 "О порядке комплектования важнейших библиотек СССР обязательным бесплатным и платным экземплярами». В числе таких библиотек оказалась Тувинская областная, что значительно способствовало улучшению фондов республиканских и районных библиотек. Необходимо отметить, что состав фондов определялся еще задачами, стоящими перед библиотеками того или иного вида, и зависел от политики проводимой государством.

Улучшение комплектования привлекло новых читателей, среди которых было много людей с высшим и средне-специальным образованием, и их запросы стали более научно ориентированными. Об этом свидетельствуют архивные документы «Количество читателей, обслуженных библиотекой в 1948 г. возросло по сравнению с 1947 г. на 880 человек, по возрастному составу – это главным образом, молодежь до 23 лет...»

[10, Л. 13]. В результате нарастала образовательная направленность мероприятий библиотек: начали проводиться лекции и библиотечные уроки, и наладилось сотрудничество со школами.

Важно иметь в виду, что комплектование фондов к 1 января 1958 г. возросло до 130906 экз. по сравнению с 1945 г. фонд увеличился на 119933 экз. (общественно политическая литература 30449, естественно-математическая литература – 9197, техника – 18016, сельское хозяйство 12225, художественная – 32961). На русском языке -126416 экз, на тувинском-4445, прочих-45 [3, Л. 33].

Важность библиотек в жизни Тувы возросла, библиотекари стали более авторитетными фигурами среди населения и местных властей. Работники библиотеки работали в качестве агитаторов, дежурили в агитпунктах, а также в избирательных участках в день выборов. Например, старший библиотекарь библиотеки им. А.С. Пушкина Розенкранц была назначена членом избирательной комиссии, а библиотекарь Давыдова выполняла функции агитатора [19, с. 28]. Основная тематика массовых мероприятий это наглядное освещение наиболее выдающихся политических, исторических и литературных событий и дат [9, Л. 48].

Правительство СССР и Тувы, областная партийная организация большое внимание уделяли подготовке квалифицированных кадров. Одной из важных тенденций в рассматриваемый период стало стремление значительно улучшить качественный состав библиотечных кадров. Кадры библиотек были слабо подготовлены, в них работали в основном закончившие среднее общее образование.

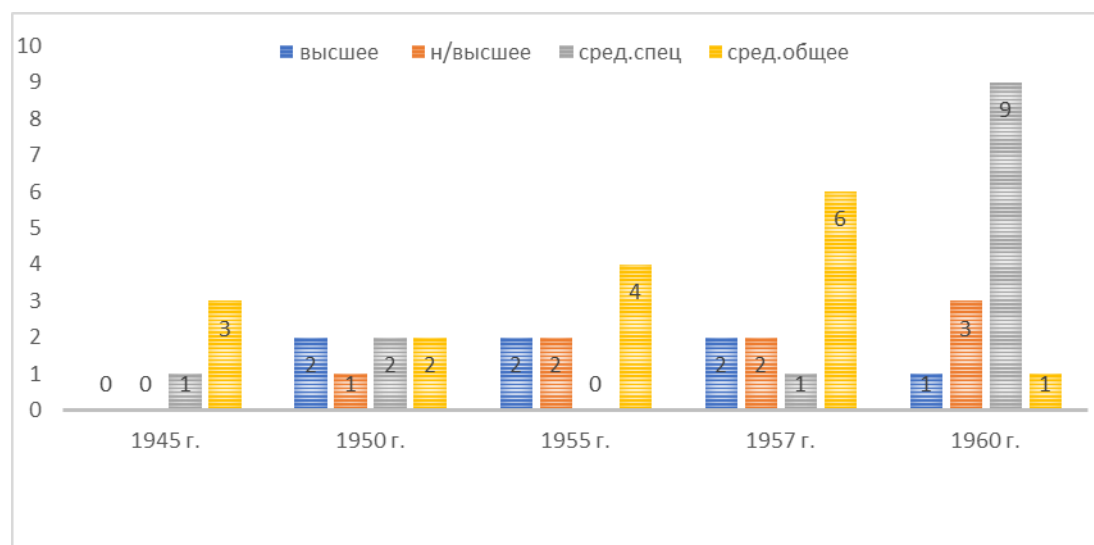

Рис. 2. Образовательный уровень работников библиотеки.

Fig. 2. Educational level of library staff.

На представленной диаграмме можно наблюдать, что число сотрудников с средним специальным и средним образованием было наибольшим и количество работников увеличивалось с каждым годом. Это, прежде всего, объясняется открытием новых отделов. Из проанализированных документов следует, что большинство работников были русскими; например, в 1960 году в библиотеке трудилось всего два библиотечных работника, принадлежащих к коренной национальности [3, Л. 24], кроме того большинство работников не имели специального библиотечного образования [10, Л. 15].

В 1948 г. при библиотеке им. А.С. Пушкина были открыты курсы ученичества с годичной программой обучения. Первым руководителем курсов была Е.Б. Розенкранц. Из отчета мы можем узнать, что количество учеников было всего 3 человека. Большим недостатком в работе с учениками было отсутствие необходимой литературы [10, Л. 25]. В период с 1948 по 1953 годы библиотечное обучение завершили 13 студентов. Важно отметить, что не все из них нашли работу по специальности. В областной библиотеке было занято 1 выпускник, а в районных и сельских библиотеках – 7 выпускников. Из этих 7 человек, двое покинули область, четверо начали трудиться в других сферах, и лишь один из них трудоустроился на должность библиотекаря [13, Л. 21].

В Тувинской областной библиотеке им. А.С. Пушкина, начиная с 1948 г., постоянно проводили работу по пропаганде общественно-политической литературы, а в марте 1949 г. проведен первый семинар библиотечных работников Тувы с помощью инспектора Министерства культуры РСФСР Галины Александровны Фрищ-Семеновы и инспектора по библиотечной работе Областного отдела культуры Варвары Ефимовны Сейфулиновой [14, Л. 18]. В сентябре этого же года было организовано первое областное совещание, в котором приняли участие 16 библиотекарей: К.Д. Черниговцева, А.А. Давыдова, Е.Б. Розенкранц, В.К. Кравцова, О.А. Никифорова, Т.А. Жукова, Е.И. Байкара, А.П. Петрова, Н.В. Искандерова, Монгуш, Которова, Леканцева, Селегеева, Таскина, Строкова, Александра.

Рис. 3. Коллектив Областной библиотеки им. А.С. Пушкина в 1949 г. (в центре инспектор Министерства культуры РСФСР Галина Александровна Фрищ-Семенова).

Fig. 3. The staff of the Regional Library named after A.S. Pushkin in 1949 (in the center is the inspector of the Ministry of Culture of the RSFSR Galina Aleksandrovna Frisch-Semenova).

В начале 1950-х годов библиотека столкнулась с новыми задачами, связанными с организацией центра справочно-библиографической и методической деятельности. Для этого в 1950 году в штат библиотеки были введены должности методиста и библиографа. Первым методистом областной библиотеки стала Нина Леонтьева Орешкина. В практике начали проводиться кустовые семинары и заседания.

Из проанализированных архивных отчетов видно, что методическая работа включала в себя в основном индивидуальные беседы с читателями о прочитанных ими книгах [9, Л. 31]. Согласно отчету 1950 года, методическая работа заметно улучшилась, и отмечается постоянный рост числа выездов в районы с целью оказания методической поддержки. Это можно проиллюстрировать данными, представленными в следующей таблице.

Таблица 4

Выезды в районы по оказанию методической помощи.

Table 4

Visits to districts to provide methodological assistance.

№	Районы	1953 г. [2, Л. 6].	1957 г. [3, Л. 40].	1960 г. [4, Л. 14].
1	Улуг-Хемский район	-	2 раза	2
2	Чаа-Хольский район	1	2	1
3	Сут-Хольский	1	1	1
4	Дзун-Хемчикский район	1	1	1
5	Бай-Тайгинский район	-	1	1
6	Пий-Хемский район	-	1	2
7	Овюрский район	-	1	1
8	Эрзинский район	1	1	1
9	Тес-Хемский район	1	1	1
10	Тоджинский район	-	1	1
11	Тандинский район	2	2	1
12	Кзылыско-сельский	2	-	2
	Всего	9	14	15

4 декабря 1951 года бюро Обкома КПСС утвердило постановление "О работе Облкультпросветотдела", в котором отмечалось, что деятельность данного отдела оставляет желать лучшего. Значительное число читальных залов и библиотек не способны удовлетворить возросшие запросы населения и не соответствуют требованиям, выдвинутым партией и правительством. Изменилась пропаганда решений XIX Съезда КПСС в библиотеках, что требует улучшения. Обеспечение книгообслуживания колхозных семей оставляет желать лучшего, и женщины-колхозницы остаются в стороне от чтения. Также наблюдается нехватка массовых культурных мероприятий. Областной библиотеке было дано поручение усилить методическую поддержку районным библиотекам, чтобы исправить существующие недостатки [12, Л. 4].

Рис. 4. Коллектив библиотеки 1950 г. Е.И. Байкара, О. Тока, К.И. Юверова, А.А. Давыдова.

Fig. 4. Library staff in 1950. E.I. Baikara, O. Toka, K.I. Yuverov, A.A. Davydova.

В июле 1952 года выходит приказ Председателя Комитета по делам культурно-просветительных учреждений при Совете Министров РСФСР за № 267 от 27 июля 1951 г. "О мерах по укреплению районных и сельских библиотек". В приказе было указано на то, что сеть государственных библиотек на селе полностью восстановлена и превысила довоенный уровень. Книжный фонд районных и сельских библиотек увеличился с 24 млн. экземпляров до 46 экземпляров в 1950 г. Однако, как отмечалось в вышеуказанном документе, проблем в работе этих библиотек было еще много.

Следует отметить, что все библиотеки этого периода существовали в весьма сложных условиях. Так, библиотеки ТАО в силу недостатка финансовых средств были крайне невелики, располагались в маленьких комнатах, в непригодных условиях. По сравнению с предыдущими годами положение немного улучшилось, но все же собственного здания областная библиотека пока не имела. В отчете за 1957 г. говорится: «Библиотека размещена в трех зданиях: основное здание – абонемент и читальный зал с подсобным фондом, методический и библиографический, дирекция 153 кв.м. арендуемое помещение. Во дворе основного здания – отдел обработки книг, бухгалтерия – 25 кв. м., книгохранилище-188 кв. м. находится в 20 мин ходьбы от библиотеки. Все здания для работы не приспособлены, все требуют капитального ремонта [3, Л. 27].

Выводы

Таким образом, к началу 1961 г. в областной библиотеке им. А.С. Пушкина количество читателей достигло 6039 человек [4, Л. 45], что является увеличением на 4 080 % по сравнению с данными 1942 года. С каждым годом увеличивалось количество проводимых мероприятий, появились новые формы и методы работы. Несмотря на улучшение, до начала 1961 г. острыми оставались проблемы с материально-техническим оборудованием, квалифицированными специалистами. Но вместе с тем, нельзя не отметить, что сотрудники библиотеки приложили значительные усилия к организации учебных курсов, а также предоставляли методическую поддержку районным и сельским библиотекам. Это оказало положительное влияние на рост числа квалифицированных специалистов в библиотечном деле. Кроме того, увеличилось количество образованного населения и читающих людей в городе, ведь библиотека выполняла важную миссию в воспитании человека читающего и повышении его культурного уровня.

Список источников

1. Анчима Х.А. Расцвет социалистической культуры тувинского народа // Ученые записки. Вып. XI. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1964. С. 62 – 70.
2. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГА РФ). Ф. 501. Оп. 1. Д. 138.
3. ГА РФ. Ф. 501. Оп. 1. Д. 1835.
4. ГА РФ. Ф. 501. Оп. 1. Д. 3168.
5. Кошкар-оол В.А. Библиотечное строительство в Тувинской АССР (История, современное состояние и перспективы развития): автореф. дис. ... канд. пед. наук / Ленингр. гос. Ин-т культуры. Л., 1990. 16 с.
6. Люндуп Т.М. История становления и развития методической службы Национальной библиотеки // Круг знания: науч. информ. сб. / НБ им. А.С. Пушкина Респ. Тува; сост.: О.В. Фенцель, Л. И. Разумова. Кызыл, 2006. Вып. 4. С. 12-17.
7. Маадыр М.С. История и современное состояние книжного дела Тувы // Книга в автономных республиках, областях и округах Сибири и Дальнего Востока: сб. науч. тр. / АН СССР, ГПНТБ; ред. Л.Н. Жалнирович. Новосибирск, 1990. С. 115 – 132.
8. Народное хозяйство Тувинской АССР. Статистический сборник / Отв. ред. Н.П. Иконников Кызыл: Тувинское книжное издательство. 1964. 206 с.
9. Национальный архив Республики Тыва (далее НА РТ). Ф. 30. Оп. 1. Д. 1.
10. НА РТ. Ф. 30. Оп. 1. Д. 2.
11. НА РТ Ф. 30. Оп. 1. Д. 7.
12. НА РТ. Ф. 30. Оп. 1. Д. 11
13. НА РТ. Ф. 30. Оп. 1. Д. 13
14. НА РТ. Ф. 30. Оп. 1. Д. 4
15. НА РТ. Ф. 281. Оп. 1. Д. 2.
16. Оюн А.М. К вопросу об истории возникновения библиотек в Тувинской автономной области (1944-1961 гг.) // Наука и современность. Тамбов, 2014. С. 57 – 62.
17. Пайгора Е.И. Тувинская областная библиотека им. А.С. Пушкина // Ученые записки. Вып. V. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1957. С. 239.
18. Сейфулин Х. Исторический путь тувинского народа // Тувинская правда. 1945. № 43. С. 3.
19. Фенцель О. В. Библиотечное дело в Туве: истоки, развитие, перспективы (XVIII в. – 2016 г.): монография. Кызыл: Нац. б-ка им. А. С. Пушкина Респ. Тыва, 2016. 138 с.
20. Харунова М.М.-Б. Социальные преобразования в Тувинской автономной области (1944-1961 гг.) // Россия и Тува 60 лет вместе: материалы научно-практической конференции. Кызыл: КЦО «Аныяк», 2004. С. 63 – 71.
21. Ширшин Г.Ч. Очерки социального развития Тувинской АССР. Новосибирск, 1983. 262 с.

References

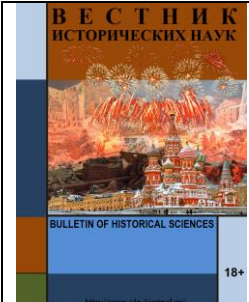
1. Anchima H.A. The Rise of the Socialist Culture of the Tuvan People. Scientific Notes. Issue XI. Kyzyl: Tuvan Book Publishing House, 1964. P. 62 – 70.
2. State Archives of the Russian Federation (hereinafter referred to as GA RF). F. 501. Op. 1. D. 138.
3. GA RF. F. 501. Op. 1. D. 1835.
4. GA RF. F. 501. Op. 1. D. 3168.
5. Koshkar-ool V.A. Library Construction in the Tuvan ASSR (History, Current State, and Development Prospects): Abstract of Cand. Sci. (Pedagogical Sciences). Leningrad State Institute of Culture. L., 1990. 16 p.
6. Lyundup T.M. History of the formation and development of the methodological service of the National Library. Circle of knowledge: scientific information collection. National Library named after A.S. Pushkin, Republic of Tuva; compiled by: O.V. Fen-tsel, L.I. Razumova. Kyzyl, 2006. Issue 4. P. 12 – 17.
7. Maadyr M.S. History and current state of book publishing in Tuva. Book in the autonomous republics, regions and districts of Siberia and the Far East: collection of scientific papers. USSR Academy of Sciences, State Public Scientific and Technical Library; ed. L.N. Zhelnirovich. Novosibirsk, 1990. P. 115 – 132.
8. National economy of the Tuvan ASSR. Statistical digest. Ed. N.P. Ikonnikov Kyzyl: Tuvan book publishing house. 1964. 206 p.
9. National Archives of the Republic of Tyva (hereinafter referred to as NA RT). F. 30. Op. 1. D. 1.
10. ON RT. F. 30. Op. 1. D. 2.
11. ON RT F. 30. Op. 1. D. 7.
12. ON RT. F. 30. Op. 1. D. 11
13. ON RT. F. 30. Op. 1. D. 13
14. ON RT. F. 30. Op. 1. D. 4
15. ON RT. F. 281. Op. 1. D. 2.
16. Oyun A.M. On the History of the Emergence of Libraries in the Tuva Autonomous Region (1944-1961). Science and Modernity. Tambov, 2014. P. 57 – 62.
17. Paygora, E.I. Tuva Regional Library named after A.S. Pushkin. Scientific Notes. Issue V. Kyzyl: Tuva Book Publishing House, 1957. P. 239.
18. Seifulin, H. Historical Path of the Tuvan People. Tuvinskaya Pravda. 1945. No. 43. P. 3.
19. Fentzel, O.V. Librarianship in Tuva: Origins, Development, Prospects (18th Century – 2016): Monograph. Kyzyl: National Library named after A.S. Pushkin, Republic of Tuva, 2016. 138 p.
20. Kharunova M.M.-B. Social transformations in the Tuva Autonomous Region (1944-1961). Russia and Tuva 60 years together: materials of the scientific and practical conference. Kyzyl: KCO "Anyak", 2004. P. 63 – 71.
21. Shirshin G.Ch. Essays on the social development of the Tuva ASSR. Novosibirsk, 1983. 262 p.

Информация об авторах

Оюн А.М., соискатель, Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова; учитель истории, Гимназия № 9, г. Кызыл, ouun.arana@mail.ru

Тугужекова В.Н., доктор исторических наук, профессор, Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова

© Оюн А.М., Тугужекова В.Н., 2025

	Научно-исследовательский журнал «Вестник исторических наук / Bulletin of Historical Sciences » https://vin-journal.ru 2025, Том 3, № 4 / 2025, Vol. 3, Iss. 4 https://vin-journal.ru/archives/category/publications Научная статья / Original article Шифр научной специальности: 5.6.4. Этнология, антропология и этнография (исторические науки) УДК 930.85 DOI: 10.62257/3034-2325-2025-3-4-28-33
--	--

¹Иванова С.С.,

¹Ульяновский государственный университет

Культурная антропология и глобализация: влияние глобальных процессов на местные культуры

Аннотация: пересечение культурной антропологии и глобализации стало важной областью исследований в понимании влияния глобальных процессов на местные культуры. В статье исследуется влияние глобализации на традиционные практики, верования и идентичность в местных сообществах. В ней рассматриваются сложности культурного обмена, гибридизации и сопротивления перед лицом глобальных сил. Благодаря изучению тематических исследований и теоретических основ, эта аннотация проливает свет на динамичные взаимоотношения между глобальной и локальной культурами в современном мире.

Ключевые слова: этническая (локальная) культура, трансформация, глобализационные процессы, локальная глобализация, глокализация, макро-локализации, микро-глобализации

Для цитирования: Иванова С.С. Культурная антропология и глобализация: влияние глобальных процессов на местные культуры // Вестник исторических наук. 2025. Том 3. № 4. С. 28 – 33. DOI: 10.62257/3034-2325-2025-3-4-28-33

Поступила в редакцию: 20 сентября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 23 ноября 2025 г.; Принята к публикации: 28 декабря 2025 г.

¹Ivanova S.S.,

¹Ulyanovsk State University

Cultural anthropology and globalization: the impact of global processes on local cultures

Abstract: the intersection of cultural anthropology and globalization has become an important area of research in understanding the impact of global processes on local cultures. The article examines the impact of globalization on traditional practices, beliefs, and identity in local communities. It examines the complexities of cultural ex-

change, hybridization, and resistance in the face of global forces. Through the study of case studies and theoretical foundations, this abstract sheds light on the dynamic relationship between global and local cultures in the modern world.

Keywords: ethnic (local) culture, transformation, globalization processes, local globalization, glocalization, macro-localization, micro-globalization

For citation: Ivanova S.S. Cultural anthropology and globalization: the impact of global processes on local cultures. *Bulletin of Historical Sciences*. 2025. 3 (4). P. 28 – 33. DOI: 10.62257/3034-2325-2025-3-4-28-33

The article was submitted: September 20, 2025; Approved after reviewing: November 23, 20245 Accepted for publication: December 28, 2025.

Введение

Культурная антропология и глобализация тесно переплелись в современном мире, при этом глобальные процессы оказывают глубокое влияние на местные культуры. Быстрая взаимосвязь, которой способствуют технологии, торговля и миграция, привела к распространению идей, ценностей и практик через границы, оказывая влияние на традиционную структуру местных сообществ. Это введение подготавливает почву для углубленного изучения того, как глобализация формирует и трансформирует местные культуры, исследуя сложности культурного обмена, адаптации и сопротивления перед лицом глобальных сил. Вникая в это динамичное взаимодействие глобального и локального, мы стремимся раскрыть многогранные последствия глобализации для культурного разнообразия и самобытности.

Культурная антропология, как дисциплина, долгое время занималась изучением человеческих обществ и культур, стремясь понять разнообразие практик, верований и социальных структур, которые формируют различные сообщества по всему миру. В последние десятилетия феномен глобализации превратился в доминирующую силу, формирующую современный мир, влияющую на способы взаимодействия культур, их эволюцию и адаптацию к новым вызовам.

Глобализация, характеризующаяся возросшей взаимосвязанностью и взаимозависимостью между странами, привела к значительным изменениям в культурном ландшафте, стирая традиционные границы и создавая новые формы культурного обмена [5]. Влияние глобальных процессов на местные культуры было предметом интенсивных дебатов в области культурной антропологии, поскольку ученые сталкиваются со сложностями культурной гибридности, гомогенизации и сопротивления перед лицом глобальных сил. Эта информация подготавливает почву для более глубокого изучения того, как глобализация влияет на местные культуры, исследуя способы трансформации традиционных практик, идентичности и мировоззрений в контексте глобальных потоков информации, товаров и людей. Анализируя динамику культурных изменений и преемственность в эпоху глобализации, мы можем получить ценную информацию о проблемах и возможностях, стоящих перед различными сообществами по всему миру [6].

Внимательно анализируя исследования 20-21 вв., посвященные особенностям национальных (локальных) культур, можно констатировать, что одним из основных направлений является анализ влияния глобализационных процессов на традиционные культуры. При этом, глобализационные процессы рассматриваются с различных позиций: экономических, политических, социальных и т.д., но все же основной причиной кардинальных изменений, по нашему мнению, необходимо рассматривать технологический процесс. Меняются технологии – меняется мир. Влияние глобализационных процессов носит разноплановый характер, «с одной стороны, сужает сферу действия национального, а с другой – пополняет его общекультурным, инонациональным и стандартизированным, тем самым расширяя его рамки» [4]. Изучение таких воздействий предполагает, как минимум четыре варианта возможных последствий: приведет к утрате этносом традиционной культуры; произойдут изменения, не затрагивающие основ культуры; в этническом сообществе возникнет «сопротивление», ограничивающее влияние и внешние контакты, стремящееся изолировать традиционную культуру от внешнего воздействия; возникнет культурный синергизм – формирование симбиоза двух культур, качественно отличающихся от взаимодействующих. Одно из последствий глобализации состоит в том, что она вызывает сомнения в оригинальности и подлинности культур [3].

Материалы и методы исследований

Для проведения исследования были использованы данные из различных источников, включая научные статьи, книги, международные отчеты и статистические данные. Методы анализа включали в себя сравнительный анализ различных культур, исследование влияния глобализации на традиции и обычаи сообществ, и опросы среди местного населения.

Результаты и обсуждения

Глобализация – это процесс, который влияет на все аспекты жизни, включая культуру. С развитием технологий и транспортной инфраструктуры, мир становится все более взаимосвязанным, и культуры начинают переплетаться и влиять друг на друга. Культурная антропология исследует как эти процессы влияют на местные культуры и их традиции [2].

Одним из основных аспектов влияния глобализации на местные культуры является культурный обмен и смешение. С развитием средств массовой коммуникации, таких как интернет и телевидение, люди получают доступ к культурным продуктам и идеям из разных стран. Это может привести к усилению культурного плюрализма и обогащению культурного опыта, но также может вызвать опасения о сохранении уникальных традиций и ценностей.

Глобальные процессы также влияют на экономику и политику местных культур. Многие местные промышленности и ремесла сталкиваются с конкуренцией от крупных корпораций, что может привести к исчезновению традиционных производственных отраслей и искусств. Политические и социальные изменения, вызванные глобализацией, могут также повлиять на традиционные общественные структуры и ценности.

Однако глобализация также может способствовать сохранению и развитию местных культур [1]. Международные организации и программы поддержки культуры могут способствовать сохранению традиционных искусств и ремесел, а также повышению престижа и интереса к местным культурным достопримечательностям [7]. Взаимодействие с глобальными культурными течениями может также стимулировать творческий и культурный обмен, способствуя новым формам самовыражения и инновациям.

Таким образом, влияние глобализации на местные культуры является сложным и многогранным процессом. С одной стороны, это может вызывать опасения о потере традиций и уникальности, но с другой – стимулировать развитие и сохранение культурного многообразия и творчества [8]. Культурная антропология играет важную роль в изучении этих процессов и поиске способов устойчивого развития местных культур в условиях глобализации.

Исследование влияния глобальных процессов на местные культуры в рамках культурной антропологии и глобализации является важным и актуальным направлением. Глобализация приводит к пересечению и взаимодействию различных культурных традиций, что может привести как к обогащению, так и к утрате уникальных черт местных культур.

Многие исследования показывают, каким образом глобальные процессы влияют на образ жизни и ценности людей в различных регионах мира. Например, распространение массовой культуры через медиа и интернет может привести к стандартизации и потере местных традиций. В то же время, глобализация также способствует обмену идеями, знаниями и опытом, что может привести к новым формам культурного выражения и синтезу различных культур.

Исследования в этой области могут помочь лучше понять те изменения, которые происходят в местных культурах под воздействием глобализации, и выявить способы сохранения и защиты уникальных культурных традиций. Важно также изучать, какие стратегии адаптации и сохранения культурных особенностей могут быть эффективны в условиях глобализации.

Выводы

Исследование показало, что влияние глобальных процессов на местные культуры зависит от конкретной ситуации и контекста. Для сохранения разнообразия культур и традиций необходимо активно противодействовать унификации и стандартизации, поддерживая уникальные аспекты каждой культуры. Культурная антропология играет важную роль в понимании этого процесса и поиске способов сохранения местного культурного наследия. Анализируя влияние глобальных процессов на местные культуры в контексте культурной антропологии, можно сделать следующие выводы:

Глобализация оказывает значительное влияние на местные культуры, приводя к унификации и стандартизации культурных выражений. Это может привести к потере уникальности и аутентичности местных культур [10].

Одновременно, глобализация способствует обмену культурными ценностями и идеями между разными культурами, что может привести к обогащению культурного наследия и созданию новых культурных форм.

Важно учитывать, что местные культуры имеют свою собственную историю, традиции и ценности, которые необходимо сохранить и уважать в условиях глобализации.

Культурная антропология играет важную роль в изучении и сохранении местных культур в условиях глобализации, помогая понять и оценить их ценность и уникальность.

Таким образом, глобализация оказывает как положительное, так и отрицательное влияние на местные культуры, и важно находить баланс между сохранением аутентичности и открытостью к культурному обмену.

Одной из основных проблем, связанных с влиянием глобализации на местные культуры, является процесс гомогенизации и потери уникальности [9]. В связи с увеличением международной торговли, миграции и информационного обмена, происходит постепенное замещение традиционных культурных особенностей местных сообществ более глобальными и стандартизированными формами выражения.

Вместе с тем, глобализация также открывает новые возможности для сохранения и развития местных культур. Благодаря доступу к новым технологиям, информации и общению с другими культурами, местные сообщества могут обогатить свою культурную практику и увеличить ее значимость в мировом контексте.

Таким образом, влияние глобальных процессов на местные культуры представляет собой двойственное явление, требующее внимательного изучения и адекватного реагирования. С одной стороны, необходимо защищать уникальность и многообразие культур местных сообществ, а с другой – искать способы и механизмы их сохранения и развития в условиях современного мира.

Список источников

1. Акулич М.М. Образование в условиях глобализации // Университетское управление: практика и анализ. 2005. № 5. С. 50 – 57.
2. Аттали Ж. На пороге нового тысячелетия: пер. с англ. Л. Каневского; предисл. Э. Тоффлера. М.: 2006. 70 с.
3. Бек У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма – ответы на глобализацию. М.: Прогресс-Традиция, 2001. 304 с.
4. Бергер П. Культурная динамика глобализации. Многоликая глобализация. Культурное разнообразие в современном мире / под ред. П. Бергера, С. Хантингтона: пер. с англ. В.В. Сапова. М.: Аспект Пресс, 2004. С. 8 – 24.
5. Валлерстайн И. После либерализма: пер. с англ. М.М. Гурвица, П.М. Кудюкина, Л.В. Феденко / под ред. Б.Ю. Кагарлицкого. М.: Едиториал УРСС, 2003. 256 с.
6. Голышев А.И. Глобализация: культурологический подход. Вестник Псковского государственного университета. Сер.: Социально-гуманитарные науки. М., 2014. № 6. С. 70 – 81.
7. Гревцева А.А. Культурная глобализация: проблемы и парадигмы. Известия Российского педагогического университета им. А. Герцена. 2008. Вып. 70. С. 145 – 149.
8. Джурицкий А.Н. Сравнительная педагогика. Взгляд из России. М.: Прометей, 2013. 162 с.

9. Малиновский А.С. Культурная глобализация (глокализация). Локальное и транснациональное // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2013. № 1. С. 176 – 179.

10. Чудина-Шмидт Н.В. Влияние экстремалов на развитие современного общества // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 4 (66): в 2-х ч. Ч. 2. С. 212 – 214.

References

1. Akulich M.M. Education in the Context of Globalization. University Management: Practice and Analysis. 2005. No. 5. P. 50 – 57.

2. Attali J. On the Threshold of the New Millennium: trans. from English by L. Kanevsky; foreword by E. Toffler. Moscow: 2006. 70 p.

3. Beck W. What is Globalization? Mistakes of Globalism – Responses to Globalization. Moscow: Progress-Tradition, 2001. 304 p.

4. Berger P. Cultural Dynamics of Globalization. The Many Faces of Globalization. Cultural Diversity in the Modern World / edited by P. Berger, S. Huntington: trans. from English by V.V. Sapov. Moscow: Aspect Press, 2004. pp. 8–24.

5. Wallerstein I. After Liberalism: trans. from English. M.M. Gurvits, P.M. Kudyukin, L.V. Fedenko. edited by B.Yu. Kagarlitsky. Moscow: Editorial URSS, 2003. 256 p.

6. Golyshev A.I. Globalization: A Cultural Approach. Bulletin of Pskov State University. Series: Social and Humanitarian Sciences. Moscow, 2014. No. 6. P. 70 – 81.

7. Grevtseva A.A. Cultural Globalization: Problems and Paradigms. Bulletin of the A. Herzen Pedagogical University of Russia. 2008. Issue 70. P. 145 – 149.

8. Dzhurinsky A.N. Comparative Pedagogics. A View from Russia. Moscow: Prometheus, 2013. 162 p.

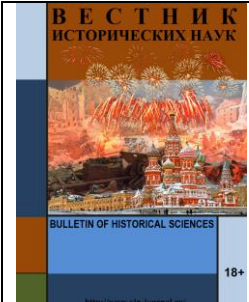
9. Malinovsky A.S. Cultural globalization (glocalization). Local and transnational. Bulletin of Tomsk State Pedagogical University. 2013. No. 1. P. 176 – 179.

10. Chudina-Schmidt N.V. The influence of extreme sports enthusiasts on the development of modern society. Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art criticism. Theoretical and practical issues. Tambov: Gramota, 2016. No. 4 (66): in 2 parts. Part 2. P. 212 – 214.

Информация об авторе

Иванова С.С., старший преподаватель, Ульяновский государственный университет

© Иванова С.С., 2025

	Научно-исследовательский журнал «Вестник исторических наук / Bulletin of Historical Sciences » https://vin-journal.ru 2025, Том 3, № 4 / 2025, Vol. 3, Iss. 4 https://vin-journal.ru/archives/category/publications Научная статья / Original article Шифр научной специальности: 5.6.5. Историография, источниковедение, методы исторического исследования (исторические науки) УДК 930.2 DOI: 10.62257/3034-2325-2025-3-4-34-42
--	---

¹ Скопа В.А.,

¹ Барнаульская духовная семинария

**Источниковедение и методы критической оценки исторических документов:
проблемы подделок и подлинности в исторической науке**

Аннотация: тема источниковедения и методов критической оценки исторических документов является ключевой для исторической науки. В рамках этой темы рассматривается проблема подделок и подлинности исторических документов, которая имеет особое значение для достоверности исторических исследований. В процессе изучения источников и анализа документов историки сталкиваются с возможностью подделок, искажений или недостоверной интерпретации фактов. Эта проблема требует применения специальных методов критической оценки, таких как анализ исторического контекста, экспертные оценки, компаративный анализ и использование современных технологий, включая дендросхемы, радиоуглеродное датирование и др.

Ключевые слова: источниковедение, методы критической оценки, исторические документы, подлинность, историческая наука

Для цитирования: Скопа В.А. Источниковедение и методы критической оценки исторических документов: проблемы подделок и подлинности в исторической науке // Вестник исторических наук. 2025. Том 3. № 4. С. 34 – 42. DOI: 10.62257/3034-2325-2025-3-4-34-42

Поступила в редакцию: 23 сентября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 26 ноября 2025 г.; Принята к публикации: 28 декабря 2025 г.

¹ Skopa V.A.,
¹ Barnaul Theological Seminary

**Source studies and methods of critical evaluation of historical documents:
problems of forgery and authenticity in historical science**

Abstract: the topic of source studies and methods of critical evaluation of historical documents is a key one for historical science. This topic examines the problem of forgery and authenticity of historical documents, which is of particular importance for the reliability of historical research. In the process of studying sources and analyzing documents, historians are faced with the possibility of forgeries, distortions, or misinterpretation of facts. This problem requires the use of special methods of critical assessment, such as analysis of the historical context, expert assessments, comparative analysis and the use of modern technologies, including dendrocircuits, radiocarbon dating, etc.

Keywords: source studies, methods of critical evaluation, historical documents, authenticity, historical science

For citation: Skopa V.A. Source studies and methods of critical evaluation of historical documents: problems of forgery and authenticity in historical science. *Bulletin of Historical Sciences*. 2025. 3 (4). P. 34 – 42. DOI: 10.62257/3034-2325-2025-3-4-34-42

The article was submitted: September 23, 2025; Approved after reviewing: November 26, 20245 Accepted for publication: December 28, 2025.

Введение

Историческая наука является важным инструментом для понимания прошлого человечества и его влияния на настоящее. В основе этой науки лежит анализ источников и документов, которые представляют собой материальные свидетельства прошлых событий и явлений[4]. Однако, при работе с историческими документами и источниками историки сталкиваются с проблемой подделок и подлинности, которая может исказить историческую правду и влиять на их интерпретацию прошлого.

Целью данного исследования является анализ основных аспектов проблемы подделок и подлинности в исторической науке и предложение методов ее решения. Подходя к этой проблеме с позиции критического анализа источников, историки могут развивать более точные и достоверные интерпретации прошлого, способствуя развитию научного знания и пониманию исторических процессов.

Материалы и методы исследований

При написании исследования нашли применение определенные методы исследования. Так, контекстуальный анализ позволил изучать источники в контексте времени и места его создания. Историк должен учитывать обстоятельства, в которых был создан документ, политическую обстановку, социокультурные факторы и т.д. Это позволяет понять возможные мотивы и цели автора и оценить достоверность информации. Критический анализ дает возможность анализировать документы не изолированно, а сравнивать их с другими доступными источниками, относящимися к тем же событиям или периоду истории. Сопоставление информации из разных источников помогает выявить противоречия, недостоверности или подтвердить достоверность исторических фактов.

Результаты и обсуждения

Тема источниковедения и методов критической оценки исторических документов играет фундаментальную роль в развитии исторической науки. Источники и документы, будучи основным материалом исторических исследований, являются не просто набором фактов, но и результатом социокультурного контекста, в котором они были созданы. Поэтому критическое отношение к этим материалам и их анализ с учетом контекста являются ключевыми методами исторической науки [6].

Понимание подлинности, достоверности и интерпретации исторических документов существенно влияет на наше представление о прошлом. Недостоверные или поддельные документы могут исказить нашу историческую перспективу, поэтому разработка и применение методов для их выявления и анализа необходимы для сохранения достоверности исторических знаний.

Исследование этой темы позволяет историкам развивать инструменты критической мысли, аналитические навыки и методологический подход, необходимый для эффективного анализа и интерпретации разнообразных исторических источников. Кроме того, это способствует повышению уровня доверия к исторической науке в целом, что важно для ее авторитета и значимости в обществе [2].

Проблема подделок и подлинности исторических документов достаточно актуальна в любой период времени. Достоверность исторических исследований напрямую зависит от качества используемых источников, и вмешательство поддельных или искаженных документов может привести к искажению нашего понимания прошлого.

Эта проблема особенно актуальна в контексте современного информационного общества, где доступ к информации становится все более легким, а возможности манипуляции данными – все более сложными. Историки должны быть особенно бдительными и использовать специальные методы для выявления и анализа поддельных или сомнительных документов.

Борьба с проблемой подделок и подлинности требует от историков не только профессиональной компетенции в области анализа источников, но и глубокого понимания исторического контекста, в котором были созданы эти документы. Кроме того, использование современных технологий, таких как радиоуглеродное датирование, спектральный анализ и другие методы, может помочь определить подлинность материалов и датировку документов.

Работа над проблемой подделок и подлинности является неотъемлемой частью исторической науки и важным аспектом обеспечения ее достоверности и авторитета [5]. Только путем постоянного совершенствования методов анализа и обмена опытом исследователи могут обеспечить сохранность исторической истинности и предотвратить искажение нашего представления о прошлом.

Эта проблема требует применения специальных методов критической оценки, таких как анализ исторического контекста, экспертные оценки, компаративный анализ и использование современных технологий.

Основные методы критической оценки исторических документов и их описание представлены в табл. 1.

Таблица 1

Основные методы критической оценки исторических документов и их описание.

Table 1

Main methods of critical evaluation of historical documents and their description.

Метод	Описание
Анализ исторического контекста	Изучение обстоятельств и условий, в которых был создан документ, для оценки его достоверности и подлинности. Включает в себя политические, социальные, экономические и культурные факторы.
Экспертные оценки	Привлечение специалистов с соответствующей экспертизой для детального анализа стилистики, лингвистических особенностей, технических аспектов и других характеристик документа.
Компаративный анализ	Сравнение исторических документов с другими источниками информации для выявления противоречий, недостоверностей или подтверждения достоверности фактов.
Использование современных технологий	Применение современных методов анализа, таких как радиоуглеродное датирование, дендрохронология и другие, для определения возраста и подлинности материалов, из которых сделаны документы.

Рассмотрим данные методы более подробно. Анализ исторического контекста включает изучение обстоятельств и условий, в которых был создан исторический документ, с целью понимания его смысла, назначения и достоверности. Историк анализирует политические, социальные, экономические и культурные факторы, которые могли повлиять на содержание и форму документа. Понимание исторического контекста помогает историкам оценить мотивы автора, источники информации, возможные искажения и проблемы, связанные с подделками. Этот метод позволяет более глубоко понять значение документа и определить его достоверность и подлинность.

Рассмотрим особенности проверки на достоверность исторического источника. Так, имеется старинный документ, датированный XVII веком, который содержит описание военных событий. Прежде чем принять этот документ за достоверный исторический источник, необходимо провести анализ его исторического контекста, а именно:

– изучить политическую обстановку того времени. В XVII веке в Европе происходили множественные военные конфликты, такие как Тридцатилетняя война. Определить, на какой конфликт или войну может ссылаться данный документ;

– проанализировать социальные условия времени создания документа. Какие социальные группы были активны в политической и военной сферах? Какие интересы могли у них быть при создании документа?;

–исследовать экономические условия эпохи. Какие факторы могли повлиять на ход военных действий и финансирование войн? Какие экономические интересы могли стоять за созданием данного документа?;

– попытаться понять культурные особенности и ценности того времени. Какие были обычаи, традиции и мировоззрение людей, которые могли отразиться в документе?

Анализируя исторический контекст, специалист может лучше понять мотивы создания документа, его возможные искажения или подлинность [6]. Например, если документ содержит информацию о военных действиях, но его создание не соответствует хронологии известных событий того времени, это может вызвать сомнения в его достоверности. Таким образом, анализ исторического контекста помогает историкам оценить подлинность и достоверность исторических документов.

Метод экспертных оценок включает привлечение специалистов с соответствующей экспертизой для детального анализа исторических документов. Эксперты обладают специальными знаниями и навыками, которые позволяют им провести тщательную оценку различных аспектов документа и определить его подлинность, достоверность и ценность в качестве источника информации о прошлом [11].

Метод компаративного анализа дает широкие возможности для исторических исследований. Этот метод предполагает сравнение исторических документов или источников информации с другими доступными данными, относящимися к тем же событиям или периоду истории. Он направлен на выявление сходств, различий и противоречий между различными источниками и помогает историкам лучше понять события прошлого.

Применение метода компаративного анализа позволяет историкам проверить достоверность и подлинность исторических документов, обнаружить противоречия и получить более объективное представление о прошлом.

Современные методы анализа играют важную роль в исследовании исторических документов и источников. Например, радиоуглеродное датирование используется для определения возраста органических материалов, таких как древесина, кость или ткань, с помощью измерения содержания радиоактивного углерода в образце. Радиоуглеродное датирование позволяет определить точную дату создания материала, что помогает историкам установить хронологию событий и подтвердить подлинность документов.

Дендрохронология используется для определения возраста древесины путем анализа колец роста в древесных образцах. Путем сравнения количества колец роста с базой данных деревьев определенного региона и периода исследования, историки могут установить временной интервал, когда было срублено дерево, и использовать эту информацию для датировки событий или артефактов.

Спектральный анализ используется для анализа химического состава материалов путем изучения их спектров поглощения или испускания электромагнитного излучения. Спектральный анализ может помочь

историкам определить состав материалов, использованных в создании документов или артефактов, и выявить подделки или аутентичные предметы.

Спектральный анализ – это метод, используемый для анализа свойств материалов путем изучения их взаимодействия с электромагнитным излучением в различных диапазонах частот или длин волн. Этот метод широко применяется в различных научных областях, включая астрономию, физику, химию, медицину и археологию. Путем анализа спектров поглощения или испускания электромагнитного излучения историки могут определить химический состав материалов, используемых в создании артефактов или исторических объектов. Например, спектральный анализ может помочь идентифицировать металлы, красители, пигменты и другие компоненты, что важно для аутентификации и датировки артефактов.

Спектральный анализ может быть использован для изучения красителей, используемых в искусстве, текстильном производстве или архитектурных декорациях. Это позволяет определить тип красителя, его происхождение и стойкость к старению, что важно для анализа художественных произведений и реконструкции их первоначального внешнего вида.

Спектральный анализ может быть использован для датировки материалов путем анализа характеристических спектров радиоактивных элементов или изотопов, присутствующих в образцах.

Спектральный анализ позволяет идентифицировать аутентичные материалы и отличать их от подделок. Анализ химического состава и спектров поглощения или испускания электромагнитного излучения может раскрыть несоответствия в составе материалов, которые могут указывать на подделку или подмену.

Использование спектрального анализа в исторических исследованиях обеспечивает дополнительные инструменты для анализа и аутентификации исторических материалов и артефактов, повышая точность и достоверность результатов исследований.

Цифровая реконструкция применяется для восстановления документов или артефактов с использованием цифровых технологий, таких как компьютерная томография или трехмерное моделирование. Цифровая реконструкция позволяет историкам более детально изучить предметы, которые могут быть недоступны или слишком хрупки для традиционного анализа. Цифровая реконструкция может быть использована для воссоздания архитектурных памятников и сооружений, которые были утрачены или повреждены со временем. Используя архивные данные, чертежи, фотографии и другие источники информации, историки могут создавать точные 3D-модели и виртуальные туры по историческим местам.

Цифровая реконструкция позволяет восстанавливать и визуализировать предметы быта, одежду, оружие, украшения и другие культурные артефакты из прошлого. Это помогает историкам лучше понять повседневную жизнь и культуру различных исторических периодов. С помощью цифровой реконструкции можно создавать визуализации исторических событий, битв, обрядов и церемоний. Это помогает историкам и студентам лучше понять контекст и последствия событий и создает доступные и увлекательные образовательные материалы.

Используя цифровую реконструкцию, историки могут воссоздавать жилые помещения, города, поселения и даже ландшафты различных исторических периодов. Это помогает в изучении образа жизни людей, а также в анализе изменений в архитектуре и градостроительстве. Цифровая реконструкция позволяет созда-

вать интерактивные образовательные приложения, мультимедийные презентации и виртуальные экскурсии, которые делают исторические исследования более доступными и увлекательными для широкой аудитории.

Цифровая реконструкция расширяет возможности исторических исследований, обогащая наше понимание прошлого и делая его более доступным и интересным для всех.

В целом, проблема подделок и подлинности является серьезным вызовом для исторической науки, поскольку ошибочное искажение или подделка исторических документов, артефактов и других источников может привести к искажению нашего представления о прошлом.

Одним из основных аспектов борьбы с подделками является разработка методов и техник для идентификации поддельных источников. Это может включать в себя химический анализ материалов, анализ стиля и техники исполнения, изучение исторического контекста и другие методы [8]. Экспертные оценки играют важную роль в определении подлинности источников. Специалисты с определенной экспертизой проводят тщательный анализ источников и выносят экспертные заключения о их подлинности.

Сравнительный анализ различных источников позволяет историкам выявлять противоречия, несоответствия и аномалии, которые могут указывать на подделку или искажение исторических фактов [11]. Применение современных технологий, таких как радиоуглеродное датирование, спектральный анализ, цифровая реконструкция и другие, помогает историкам проводить более точные и надежные исследования и устанавливать подлинность источников.

Важным аспектом борьбы с подделками является разработка стандартов и методов аутентификации, которые позволяют историкам проверять и подтверждать подлинность источников.

Разработка и применение этих методов помогает историкам развивать более точные и достоверные реконструкции прошлого, обеспечивая более надежные результаты исследований и сохраняя целостность исторического знания.

Выводы

Проблема подделок и подлинности исторических источников представляет собой серьезный вызов для исторической науки. Поддельные или искаженные источники могут исказить наше представление о прошлом и привести к ошибочным интерпретациям событий.

Историки применяют широкий спектр методов и техник для борьбы с подделками и определения подлинности источников. Это включает в себя экспертные оценки, компаративный анализ, химические и спектральные анализы, использование современных технологий и другие методы.

Экспертные знания и анализ исторического контекста играют решающую роль в определении подлинности источников. Опытные специалисты могут выявлять недостоверные или искаженные источники и оценивать их историческую значимость.

Современные технологии, такие как радиоуглеродное датирование, спектральный анализ и цифровая реконструкция, становятся все более важными инструментами для историков в борьбе с подделками и определении подлинности источников.

Развитие стандартов и методов аутентификации играет важную роль в обеспечении надежности и достоверности исторических источников. Стандартизация помогает установить единые критерии подлинности и повысить доверие к результатам исследований.

В целом, борьба с подделками и подлинностью в исторической науке требует множества методов и подходов, а также внимательного анализа и экспертных оценок. Развитие новых технологий и стандартов аутентификации помогает улучшить точность и достоверность исторических исследований и обеспечить сохранение целостности исторического знания.

Список источников

1. Каштанов С.М. Некоторые вопросы теории источниковедения // Исторический архив. 1962. № 4. С. 64 – 69.
2. Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М., 1987. 271 с.
3. Ковальченко И.Д. Предмет и задачи источниковедения // Источниковедение истории СССР. М., 1981. С. 4 – 23.
4. Покровский Н.Н. Источниковедческие проблемы истории России XX века // Общественные науки и современность. 1997. № 3. С. 94 – 105.
5. Про А. Двенадцать уроков по истории. М., 2000. 244 с.
6. Пронштейн А.П. Вопросы теории и методики исторического исследования. М., 1986. 317 с.
7. Пронштейн А.П., Данилевский И.Н. Вопросы теории и методики исторического исследования. М., 1986. С. 43.
8. Ракитов А.И. Историческое познание. М., 1982. 284 с.
9. Репина Л.П. История исторического знания. М., 2004. 317 с.
10. Румянцева М.Ф. Теория истории. М., 2002. 205 с.
11. Фарсобин В.В. Источниковедение и его метод. М., 1989. 195 с.

References

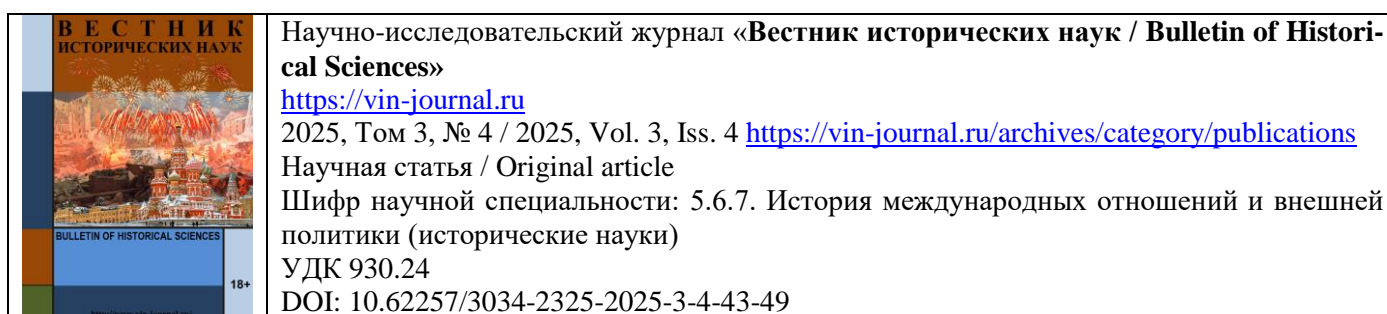
1. Kashtanov S.M. Some Issues in the Theory of Source Studies. Historical Archives. 1962. No. 4. P. 64 – 69.
2. Kovalchenko I.D. Methods of Historical Research. Moscow, 1987. 271 p.
3. Kovalchenko I.D. The Subject and Tasks of Source Studies. Source Studies of the History of the USSR. Moscow, 1981. P. 4 – 23.
4. Pokrovsky N.N. Source Studies Problems in the History of Russia in the Twentieth Century. Social Sciences and Modernity. 1997. No. 3. P. 94 – 105.
5. Pro A. Twelve Lessons in History. Moscow, 2000. 244 p.
6. Pronshtein A.P. Issues in the Theory and Methods of Historical Research. Moscow, 1986. 317 p.
7. Pronshtein A.P., Danilevsky I.N. Questions of theory and methodology of historical research. M., 1986. P. 43.
8. Rakitov A.I. Historical knowledge. M., 1982. 284 p.

9. Repina L.P. History of historical knowledge. М., 2004. 317 p.
10. Rummyantseva M.F. Theory of history. М., 2002. 205 p.
11. Farsobin V.V. Source study and its method. М., 1989. 195 p.

Информация об авторе

Скопа В.А., доктор исторических наук, профессор, Барнаульская духовная семинария

© Скопа В.А., 2025

¹ Бигаева З.С.,

¹ Дагестанский государственный аграрный университет

Влияние культурных факторов на международные отношения: диалог культур и мировой политики

Аннотация: в статье рассматривается влияние культурных факторов на формирование и развитие международных отношений, подчеркивая значимость диалога культур в современной мировой политике. В условиях глобализации культурные различия становятся как источником конфликтов, так и потенциальным ресурсом для построения взаимопонимания и сотрудничества между государствами. Исследование акцентирует внимание на исторических и современных примерах взаимодействия культур, анализирует механизмы культурной дипломатии и роль международных организаций в содействии культурному обмену. Особое внимание уделяется концепции культурного диалога как инструменту снижения напряженности и укрепления международной стабильности. Автор также рассматривает практические аспекты интеграции культурных факторов в внешнюю политику и стратегические подходы к продвижению культурного сотрудничества на международной арене. Основные выводы подчеркивают необходимость учета культурных особенностей в международной политике для обеспечения устойчивого развития и гармоничного взаимодействия государств в глобальном сообществе.

Ключевые слова: международные отношения, культурные факторы, диалог культур, культурная дипломатия, глобализация, международная политика, культурное сотрудничество

Для цитирования: Бигаева З.С. Влияние культурных факторов на международные отношения: диалог культур и мировой политики // Вестник исторических наук. 2025. Том 3. № 4. С. 43 – 49. DOI: 10.62257/3034-2325-2025-3-4-43-49

Поступила в редакцию: 27 сентября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 28 ноября 2025 г.; Принята к публикации: 28 декабря 2025 г.

¹ Bigaeva Z.S.,

¹ Dagestan State Agrarian University

The influence of cultural factors on international relations: a dialogue of cultures and world politics

Abstract: the article examines the influence of cultural factors on the formation and development of international relations, emphasizing the importance of the dialogue of cultures in modern world politics. In the context of globalization, cultural differences are becoming both a source of conflict and a potential resource for building mutual understanding and cooperation between states. The research focuses on historical and modern examples of cultural interaction, analyzes the mechanisms of cultural diplomacy and the role of international organizations in promoting cultural exchange. Special attention is paid to the concept of cultural dialogue as a tool to reduce tension and strengthen international stability. The author also examines the practical aspects of integrating cultural factors into foreign policy and strategic approaches to promoting cultural cooperation in the international arena. The main conclusions emphasize the need to take cultural specificities into account in international politics in order to ensure sustainable development and harmonious interaction of states in the global community.

Keywords: international relations, cultural factors, dialogue of cultures, cultural diplomacy, globalization, international politics, cultural cooperation

For citation: Bigaeva Z.S. The influence of cultural factors on international relations: a dialogue of cultures and world politics. Bulletin of Historical Sciences. 2025. 3 (4). P. 43 – 49. DOI: 10.62257/3034-2325-2025-3-4-43-49

The article was submitted: September 27, 2025; Approved after reviewing: November 28, 20245 Accepted for publication: December 28, 2025.

Введение

В последние десятилетия мир стал свидетелем значительных изменений в международных отношениях, которые все больше зависят от культурных факторов. Глобализация, с одной стороны, способствовала сближению народов и культур, а с другой – обострила различия и вызвала множество новых вызовов. В этом контексте важность понимания и уважения культурных особенностей приобретает особое значение [4].

Культура, в ее широком смысле, включает в себя совокупность ценностей, норм, традиций и обычаев, которые формируют идентичность общества. Указанные элементы культуры оказывают глубокое влияние на политическое поведение государств, их внешнюю политику и международные отношения в целом. Признание культурных различий и умение вести диалог на основе уважения и понимания являются ключевыми аспектами для достижения мира и стабильности на международной арене.

Введение культурных факторов в анализ международных отношений позволяет более глубоко понять причины и последствия глобальных конфликтов и сотрудничества. Культурная дипломатия, основанная на

обмене и взаимодействии культур, становится все более важным инструментом внешней политики, способствующим укреплению доверия и взаимопонимания между государствами.

Цель данной статьи – исследовать влияние культурных факторов на международные отношения, выявить механизмы и инструменты культурного диалога, а также рассмотреть практические примеры успешного применения культурной дипломатии в мировой политике. Анализ исторических и современных кейсов позволит не только лучше понять роль культуры в международных отношениях, но и предложить рекомендации по интеграции культурных факторов в стратегическое планирование внешней политики [10].

Таким образом, исследование культурных факторов и их влияния на международные отношения является актуальной и важной задачей для понимания современных вызовов и возможностей, стоящих перед мировым сообществом.

Материалы и методы исследований

В процессе написания статьи был применен ряд методов. Посредством применения исторического метода был проанализирован исторический контекст и развитие культурных взаимодействий между государствами. Применение сравнительного метода позволило сопоставить различные культурные подходы и их влияние на международные отношения. Используя структурный анализ, удалось изучить влияние культурных норм, ценностей и традиций на политическое поведение государств. Системный анализ позволил осуществить комплексное исследование взаимодействия различных факторов и компонентов международных отношений.

Использование представленных этих теоретических методов позволит всесторонне исследовать влияние культурных факторов на международные отношения, выявить основные механизмы культурного диалога и предложить рекомендации по интеграции культурных аспектов в стратегическое планирование внешней политики.

Результаты и обсуждения

В условиях глобализации культурные различия становятся как источником конфликтов, так и потенциальным ресурсом для построения взаимопонимания и сотрудничества между государствами. Глобализация привела к более тесным контактам и взаимодействию между различными культурами, что, с одной стороны, обостряет культурные различия и вызывает напряженность, а с другой – создает возможности для более глубокого взаимопонимания и сотрудничества [1].

Исторический метод позволяет нам проанализировать примеры культурного взаимодействия из прошлого и сделать выводы, полезные для современности. Например, Великий шелковый путь был не только торговым маршрутом, но и каналом для культурного обмена между Востоком и Западом, что способствовало взаимному обогащению и пониманию. В эпоху колониализма культурные различия часто использовались для оправдания господства и эксплуатации, что привело к многочисленным конфликтам и сопротивлению со стороны колонизированных народов. В постколониальный период многие бывшие колонии использова-

ли своё культурное наследие для утверждения национальной идентичности и установления новых форм сотрудничества [5].

Современные примеры взаимодействия культур включают программы обмена студентами, такие как Erasmus в Европе, которые способствуют культурному обмену и взаимопониманию среди молодежи. Культурные фестивали, такие как Каннский кинофестиваль, служат платформами для межкультурного диалога и сотрудничества, позволяя представителям разных стран и культур обмениваться идеями и творческими достижениями [2].

Культурная дипломатия становится важным инструментом в арсенале государственной внешней политики. Она включает в себя обмен студентами и учеными, проведение культурных мероприятий, поддержку искусства и литературы за рубежом, а также развитие культурных центров и институтов в других странах. Например, Китай активно продвигает свою культуру через Конфуцианские институты, а Франция использует франкофонию для поддержания культурных связей со своими бывшими колониями.

Теория конструктивизма помогает понять, как культурные идентичности и нормы формируют восприятие и поведение государств. Например, идея европейской идентичности способствует интеграционным процессам в Европейском Союзе, помогая странам-членам развивать общую внешнюю политику и сотрудничество [5].

Международные организации играют ключевую роль в содействии культурному обмену и диалогу. ЮНЕСКО активно поддерживает программы по сохранению культурного наследия и продвижению культурного разнообразия. Организация Объединенных Наций также способствует культурному обмену через различные инициативы и проекты, направленные на укрепление взаимопонимания и сотрудничества между странами.

Институциональный анализ позволяет понять, как эти организации влияют на международные отношения, способствуя культурному обмену и взаимодействию. Например, программы ЮНЕСКО по охране мирового культурного наследия не только защищают важные культурные объекты, но и стимулируют международное сотрудничество и туристическую деятельность, что в свою очередь способствует экономическому развитию и культурному обмену.

Исторические и современные примеры взаимодействия культур, а также анализ механизмов культурной дипломатии и роли международных организаций показывают, что культурные факторы играют важную роль в международных отношениях [6]. Глобализация создает как вызовы, так и возможности для культурного обмена и взаимопонимания. Учет культурных различий и их потенциала для сотрудничества становится ключевым для обеспечения мира и стабильности на международной арене.

Культурный диалог – это процесс обмена идеями, ценностями и традициями между различными культурами с целью взаимопонимания и сотрудничества. В условиях глобализации и усиливающихся межкультурных контактов культурный диалог становится важным инструментом для снижения напряженности и укрепления международной стабильности.

Культурный диалог способствует снижению напряженности между государствами и обществами, так как позволяет лучше понять культурные особенности и ценности друг друга. Это особенно важно в услови-

ях, когда культурные различия могут стать причиной конфликтов. Культурный диалог помогает участникам обмениваться знаниями и опытом, что способствует лучшему пониманию культурных контекстов и исторических предпосылок, вызывающих напряженность.

В процессе диалога участники могут развеять стереотипы и предрассудки, которые часто являются источниками конфликтов и недопонимания. Примером может служить межрелигиозный диалог, направленный на снижение напряженности между различными религиозными общинами [1].

Культурные и образовательные обмены могут создавать платформы для мирных переговоров и сотрудничества. Например, культурные фестивали и международные конференции служат местом для обсуждения и решения актуальных проблем, способствуя укреплению доверия между странами.

Культурный диалог играет важную роль в укреплении международной стабильности, способствуя развитию сотрудничества и взаимопонимания на глобальном уровне. Использование культурных инструментов для достижения внешнеполитических целей, как, например, программы обмена студентами и учеными, помогает создавать положительный имидж страны и укреплять двусторонние отношения [7].

Международные организации, такие как ЮНЕСКО и ООН, активно поддерживают инициативы, направленные на продвижение культурного диалога. Эти организации проводят программы, направленные на сохранение культурного наследия, развитие образования и науки, что способствует укреплению глобальной стабильности.

На региональном уровне культурный диалог способствует созданию союзов и партнерств, основанных на общих культурных и исторических ценностях. Например, Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) активно продвигает культурное сотрудничество среди своих членов, что укрепляет региональную стабильность.

Концепция культурного диалога играет ключевую роль в снижении напряженности и укреплении международной стабильности. Через обмен знаниями, устранение стереотипов и поддержку многосторонних инициатив культурный диалог способствует развитию взаимопонимания и сотрудничества между государствами и обществами. В условиях глобализации учет культурных факторов и их потенциала для взаимопонимания становится необходимым условием для обеспечения мира и стабильности на международной арене [3].

Интеграция культурных факторов в внешнюю политику и стратегические подходы к продвижению культурного сотрудничества на международной арене стали важными инструментами в современных международных отношениях. В условиях глобализации, где культурные различия могут как способствовать конфликтам, так и укреплять взаимопонимание, культурная дипломатия играет ключевую роль в обеспечении международной стабильности и развития.

Практические аспекты интеграции культурных факторов во внешнюю политику включают разработку национальных стратегий культурной дипломатии, создание культурных институтов за рубежом, организацию международных культурных мероприятий, поддержку программ обмена и стипендий, а также сотрудничество в области культурного наследия [5].

Стратегические подходы к продвижению культурного сотрудничества включают заключение международных культурных соглашений и партнерств, поддержку многосторонних культурных инициатив, использование мягкой силы, развитие цифровой культурной дипломатии и укрепление регионального культурного сотрудничества.

Интеграция культурных факторов во внешнюю политику позволяет странам продвигать свои интересы за рубежом, укреплять свой имидж и влияние, а также развивать партнерские отношения с другими государствами. Культурное сотрудничество способствует укреплению взаимопонимания, сотрудничества и мирных отношений между странами, что важно для обеспечения международной стабильности и развития.

Выводы

Культурные факторы становятся все более важными в контексте глобализации, где межкультурное взаимодействие играет решающую роль в формировании отношений между государствами.

Интеграция культурных аспектов во внешнюю политику не только позволяет странам продвигать свои интересы и укреплять свое влияние, но и способствует развитию взаимопонимания, сотрудничества и межкультурного диалога. Программы обмена, организация культурных мероприятий, поддержка образовательных и культурных инициатив на международном уровне создают платформы для взаимодействия и укрепляют связи между странами.

Культурное сотрудничество играет важную роль в укреплении международной стабильности, содействует мирному разрешению конфликтов и способствует общемировому развитию. Продвижение культурного диалога и сотрудничества требует стратегического подхода и активного участия государств в международных культурных инициативах и программах обмена.

В целом, культурная дипломатия становится неотъемлемой частью внешней политики современных государств, помогая им достичь своих целей в условиях глобализации и укрепления международных отношений.

Список источников

1. Аракелян М.А. Социокультурный диалог цивилизаций XXI века: векторы и современные процессы // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2020. № 50. С. 81 – 89.
2. Гизитдинова А. Диалектика культурного наследия и современных культурных процессов как условие сохранения межнационального согласия // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2023. № 3-2. С. 300 – 309.
3. Иконникова С.Н. Сценарии культурной политики в условиях глобализации // Вестник МГУКИ. 2011. № 3. С. 22 – 28.
4. Коваленко А.А. Культура как инструмент российской внешней политики // НАУ. 2022. № 75-1. С. 6 – 11.
5. Кудрина Е.Л. Диалог культур: влияние на культурную политику в современных условиях // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2011. № 17. С. 41 – 48.

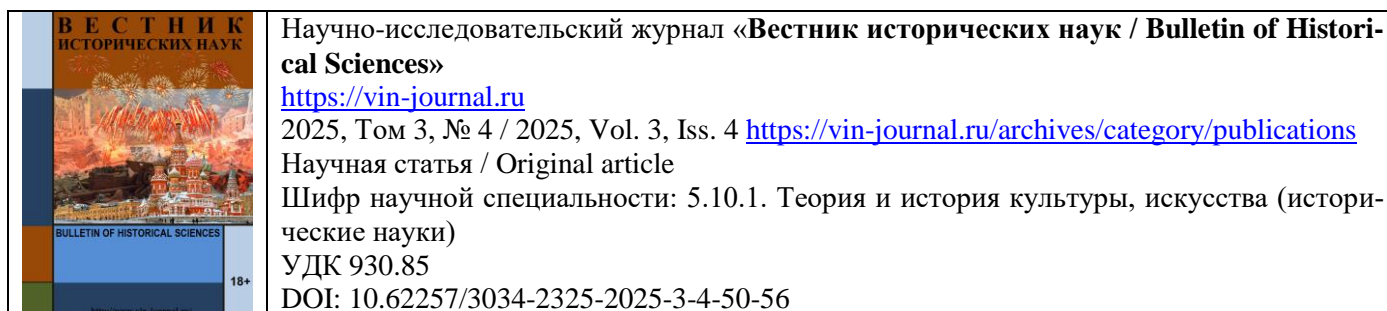
6. Новоселов С.В. «Мягкая сила» информационного общества // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2013. № 3 (36). С. 126 – 131.
7. Полякова В.В. Культура как инструмент внешней политики государства // Молодой ученый. 2016. № 15 (119). С. 388 – 390.
8. Русакова О.Ф., Русаков В.М. «Мягкая сила» как инструмент политической коммуникации и гуманитарной дипломатии // Дискурс-Пи. 2018. № 1 (26). С. 61 – 72.
9. Садыкова Э.Л. Цивилизационные аспекты модернизации внешней политики // Обозреватель Observer. 2012. № 3. С. 5 – 12.
10. Табаринцева-Романова К.М. «Новые» виды дипломатии XXI в.: культурная дипломатия в современном международном дискурсе // Дискурс-Пи. 2019. № 3 (36). С. 26 – 32.

References

1. Arakelian M.A. Sociocultural Dialogue of Civilizations of the 21st Century: Vectors and Modern Processes. Bulletin of the Kemerovo State University of Culture and Arts. 2020. No. 50. P. 81 – 89.
2. Gizitdinova A. Dialectics of Cultural Heritage and Modern Cultural Processes as a Condition for Maintaining Interethnic Harmony. Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series “Philosophy. Sociology. Art Criticism”. 2023. No. 3-2. P. 300 – 309.
3. Ikonnikova S.N. Scenarios of Cultural Policy in the Context of Globalization. Bulletin of MGUKI. 2011. No. 3. P. 22 – 28.
4. Kovalenko A.A. Culture as an Instrument of Russian Foreign Policy. NAU. 2022. No. 75-1. P. 6 – 11.
5. Kudrina E.L. Dialogue of Cultures: Influence on Cultural Policy in Modern Conditions. Bulletin of the Kemerovo State University of Culture and Arts. 2011. No. 17. P. 41 – 48.
6. Novoselov S.V. “Soft Power” of the Information Society. Caspian Region: Politics, Economics, Culture. 2013. No. 3 (36). P. 126 – 131.
7. Polyakova V.V. Culture as an Instrument of State Foreign Policy. Young Scientist. 2016. No. 15 (119). P. 388 – 390.
8. Rusakova O.F., Rusakov V.M. “Soft Power” as an Instrument of Political Communication and Humanitarian Diplomacy. Discourse-Pi. 2018. No. 1 (26). P. 61 – 72.
9. Sadykova E.L. Civilizational aspects of foreign policy modernization. Observer. 2012. No. 3. P. 5 – 12.
10. Tabarintseva-Romanova K.M. “New” types of diplomacy of the 21st century: cultural diplomacy in modern international discourse/ Discourse-Pi. 2019. No. 3 (36). P. 26 – 32.

Информация об авторе

Бигаева З.С., кандидат исторических наук, доцент, Дагестанский государственный аграрный университет

¹ Анциферов В.В.,

¹ Воронежский государственный университет

Трансформация восприятия культуры в человеческом обществе в различные исторические эпохи

Аннотация: данная публикация отражает специфику преобразования восприятия культуры в истории человеческой цивилизации. Автор рассматривает отношение к различным проявлениям культуры в различные периоды и эпохи. Исследование отражает конкретизацию социокультурных компонентов развития человечества и влияние на их становления внешних и внутренних факторов.

При этом исследование восприятия культуры в историческом аспекте имеет свои особенности, т.к. зависит от уровня сформированности социокультурных ценностей, идеологии конкретного общества и конкретных обстоятельств становления культуры.

Автор подчеркивает взаимосвязь различных культурных понятий вне зависимости от народности либо периода исторического развития и в связи с этим указывает на универсальность восприятия определенных культурно- исторических категорий.

Ключевые слова: культура, социум, историческое развитие, социокультурные ценности, традиции, восприятие, эмоциональное принятие, древняя цивилизация

Для цитирования: Анциферов В.В. Трансформация восприятия культуры в человеческом обществе в различные исторические эпохи // Вестник исторических наук. 2025. Том 3. № 4. С. 50 – 56. DOI: 10.62257/3034-2325-2025-3-4-50-56

Поступила в редакцию: 30 сентября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 29 ноября 2025 г.; Принята к публикации: 28 декабря 2025 г.

¹Antsiferov V.V.,
¹Voronezh State University

The transformation of the perception of culture in human society in various historical epochs

Abstract: this publication reflects the specifics of the transformation of cultural perception in the history of human civilization. The author examines the attitude towards various manifestations of culture in different periods and epochs. The study reflects the concretization of the socio-cultural components of human development and the influence of external and internal factors on their formation.

At the same time, the study of the perception of culture in the historical aspect has its own characteristics, since it depends on the level of formation of socio-cultural values, the ideology of a particular society and the specific circumstances of the formation of culture.

The author emphasizes the interrelation of various cultural concepts, regardless of nationality or period of historical development, and in this regard points to the universality of perception of certain cultural and historical categories.

Keywords: culture, society, historical development, socio-cultural values, traditions, perception, emotional acceptance, ancient civilization

For citation: Antsiferov V.V. The transformation of the perception of culture in human society in various historical epochs. *Bulletin of Historical Sciences*. 2025. 3 (4). P. 50 – 56. DOI: 10.62257/3034-2325-2025-3-4-50-56

The article was submitted: September 30, 2025; Approved after reviewing: November 29, 2025 Accepted for publication: December 28, 2025.

Введение

Значимость данного исследования обусловлена тем, что на протяжении нескольких тысячелетий содержательное наполнение культуры трансформировалось, как и его восприятие. В зависимости от периода и ситуации развития человечества, образовательного уровня, военных действий либо мирного времени, принятие человеческих ценностей осуществлялось дифференцированно и смысловое понимание культуры также имело различное содержание.

Изучив более подробно данный вопрос, в исследовании мы сможем определить специфику восприятия понятия «культура» на различных этапах развития человеческой цивилизации.

В.А. Виравча [1] утверждает, что понятие культуры актуализировалось с начала эпохи Возрождения. До данного периода, в Средневековье культура как отдельный социально-исторический феномен, не воспринималась, т.к. человек рассматривался лишь как Раб Божий и не мог создавать самостоятельные произведения литературы, скульптуры, живописи. Поэтому культура актуализировалась в разрезе религиозного мировоззрения и осмысления человеком своей возможности воспроизводить некие образцы поведения, ар-

хитектурные и художественные формы, а также дополнять их различными толкованиями на религиозные сюжеты. Однако, в работе данного автора мы находим противоречия, т.к. эпоха Средневековья рассматривается как пространство для трансляции наследия ценностей античности, изучения тех культурных смыслов, которые были созданы античными мыслителями. Исходя из этого, возможно предположить, что античная культура воспринималась современниками как естественная часть жизни, проявления способностей человека. Поэтому отдельное понимание культуры в период античности было не свойственно. Все творения различных жанров принимались как бытийные актуальные возможности реализации человеком своего личностного потенциала.

Материалы и методы исследований

Разнообразие эпох и проявления культур, которые возникали в процессе развития человечества обуславливали неоднозначность понимания данного термина. Специфика культур Древнего Востока, Индии, деятельность империй и античных полисов, монархий Европы Средних веков, государств мусульманского плана и славянских княжеств определяли значимость дифференциации компонентов и понимания значимости культурного развития и самого термина «культура».

Поэтому переходя к средневековой концепции восприятия культуры мы также подходим не просто к воспроизведению того, что было создано ранее, а к осмыслению и трансформации с теологической точки зрения. В работах В.А. Виравековой и И.Г. Сухиной [4] рассматриваются несколько аспектов восприятия культуры в период Средних веков:

1. Деятельность по осмыслению и преобразованию произведений искусства, социокультурных ценностей, созданных в античности;
2. Культура рассматривается как уровень образованности народа, который может воспринимать и анализировать тексты, картины, скульптуры, музыкальные произведения. Образованность воспринимается не только как уровень школьного или университетского образования, которое получило свое развитие в более поздний период, но и как интеллектуальный показатель, уровень социальной «вежливости»
3. Культура в качестве божественной деятельности, отражающейся в поступках человека и его творчестве. Через религиозное осмысление предназначение человек реализуется в социокультурной деятельности, принимая ценности современной эпохи.

В данном случае культура является тем пространством, которое определяет конкретные границы человеческой деятельности, тем самым определяя возможности трансформации души, совершенствования нравственных свойств и качеств.

Результаты и обсуждения

Значительно изменилось понимание культуры в контексте Эпохи Возрождения, когда человек стал восприниматься как активный деятель, преобразователь пространства вокруг, создатель единой картины мира. При этом многие авторы говорят о выделении отдельного понятия «культура» в историко-временном континууме. Концепция восприятия человека как Божьего создания не исчезла, а трансформировалась в

иную идею-восприятие личности как продолжения божьего промысла и его деятельности как транслирования величия Бога в произведениях культуры и творчества. Появляется отдельный социально- философский термин «культура», отделяемый от повседневной деятельности, бытовых дел и включающий в себя «возвышенный» компонент. В работах философов и различных мыслителей 16-17 вв. культура воспринимается как «возделывание ума», духовный рост, выражающийся в материальных и нематериальных продуктах культуры. Основной целью культурной деятельности является совершенствование человеческой сущности, приближение его к Богу, понимание высшего предназначения существования на земле. Метафорический смысл понятия «культура» обуславливает многозначность и вариативность видов человеческой деятельности: наука, искусство, политика, социальная деятельность. Все это позволяет говорить о том, что эпоха Возрождения является расцветом не только творческой деятельности, но и философского осмысления общечеловеческих категорий. Духовное и нравственное развитие человека обеспечивает возможности самореализации в жизни и позволяет задуматься о будущем, которое наступит после ее окончания. Так как религиозное влияние в Эпоху Возрождения также было достаточно сильно, то необходимо понимать о том, что люди искали всяческие возможности для того, чтобы увековечить себя путем создания произведений культуры, приобщения к общечеловеческим ценностям. Основными ценностями на протяжении всего развития человеческой цивилизации являются те, которые передаются из поколения в поколение и культурное пространство позволяет данный процесс реализовывать. Специфика средств и методов зависит от особенностей восприятия понятия и содержания культуры, а также активности ее субъектов в качестве творений Бога.

Иными словами, восприятие культуры в период Возрождения носит не пассивный, в отличие от средневековья, а активный, творческий характер, отражаясь в творчестве (Леонардо да Винчи, Микеланжело), научных концепциях (М. Монтессори, Г. Гейне и пр.). Становление понятия культуры в данный период также претерпевало серьезные изменения, т.к. появилось множество точек зрения на данный феномен и, соответственно, возможностей его понимания в субъективном и субъектном контексте. В первом случае понимание отражает личностное отношение и возможности преобразования мира в контексте интеграции личностных и социальных ценностей. Именно система субъективных ориентиров и нравственных норм позволяет личности создавать свое социокультурное поле и гармонично вписываться в общецивилизационное пространство.

Второй аспект, субъектный, отражает степень активности человека, которая предопределена ему волей Бога. Насколько данная активность будет реализована, зависит от того, в какой мере личность является представителем «культуры» в общем смысле, имеет отношение к цивилизационным ценностям и включена в социум.

Дальнейшие трансформации восприятия понимания культуры происходят в Новое время, когда помимо различных политических и социальных изменений в обществе, происходит научно-техническая революция и это накладывает серьезный отпечаток на то, как человечество понимало «культуру». Продолжая идею активных преобразований эпохи Возрождения, человечество научилось использовать нарастающие объемы информации, воспринимать многообразие проявлений социокультурной деятельности, а также осознавать

свое величие и возможности создания новых продуктов творческого и интеллектуального труда. Вера в человека, его возможности отождествляется с верой в общество, культуру и проявления высшего начала в человеческой личности [6].

Осознавая свою связь с окружающей действительностью, человек Нового времени старался ощутить причастность к социуму и тем преобразованиям, которые в нем происходят. Пространство культуры Нового времени актуализирует единое понимание «истории» и «культуры» (А. Я. Филер), но не как идентичные, а как взаимосвязанные процесс, дополняющие друг друга и отражающие содержание развития человеческой цивилизации. Социокультурные ценности рассматривались как результат «деяний великих предков» [6, с. 59], который имеет важный результат для современности и несет рациональное предназначение.

Культура периода Нового времени является рациональной, направленной на созидание, однако, не просто прекрасных произведений, как в Возрождении, а бытовых предметов, вещей, продуктов нематериального характера, имеющих утилитарное назначение. Культура позволяет создавать максимально полезные и необходимые категории, рассматриваемые в науках и социальных практиках.

В отличие от Ренессанса, где приоритетным в культуре было понимание прекрасного, в Новое время акцент делался на возможность сделать условия общественного развития более комфортными, а человека более совершенным.

Современное же восприятие культуры человечеством сложно и многообразно и невозможно дать точное определение. Это обусловлено практически бесконечным количеством вариантов проявлений культуры в нынешнем обществе, где сосуществуют традиционные и инновационные культуры, их формальные и неформальные проявления.

В результате исследования выбранных нами источников мы можем предложить следующую модель развития представления человечества о культуре (рис. 1).

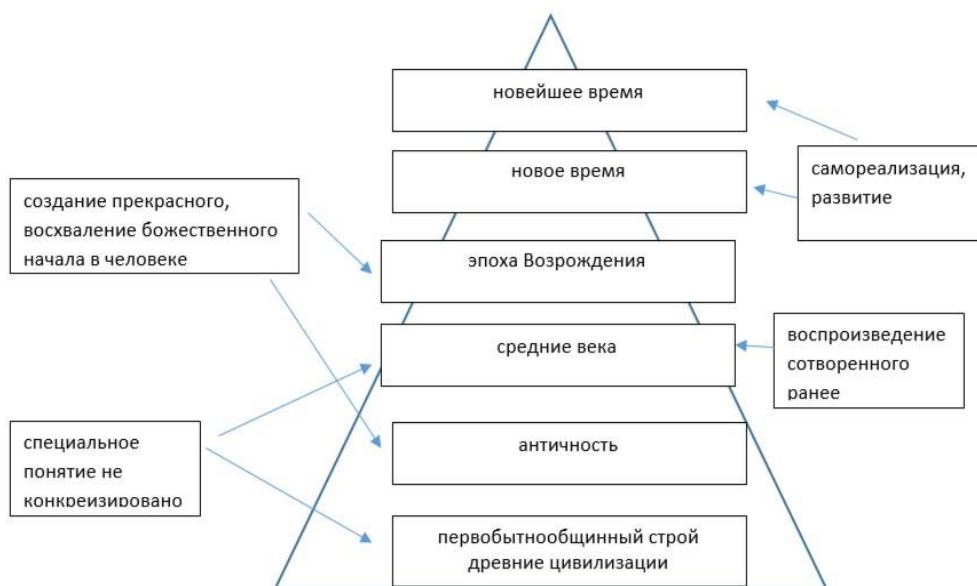

Рис. 1. Динамика развития восприятия культуры человечеством с древности до нашего времени.

Fig. 1. Dynamics of the development of human perception of culture from ancient times to the present day.

Выводы

Данная схема подытоживает наши исследования и определяет основные проблемы, которые были выявлены нами в процессе работы:

- сложность изучения восприятия культуры и ее компонентов в кризисные, проблемные периоды развития человечества;
- перспективы реализации восприятия человечеством культуры в практической деятельности;
- не всегда возможно конкретизировать средства, которые способствуют восприятию культуры и ее проявлений.

Кроме того, нами были выявлено, что обособленное понятие «культура» возникло позже, чем появилась человеческая цивилизация. Даже при первичных проявлениях культуры, становлении ценностей это не рассматривалось в качестве социокультурного феномена, а являлось неотъемлемой частью повседневной деятельности и носило утилитарный характер.

Специфика темы нашего исследования заключается в конкретизации именно историко- философского, теоретического понятия «культуры» и его восприятия людьми. Кроме того, мы определили, что подобное восприятие прошло длительный путь от воспроизведения ранее созданного до создания инновационных социокультурных продуктов, и трансформация данных представлений продолжается до сих пор.

Список источников

1. Виравчева В.А. Особенности смыслового понимания культуры в европейской философской мысли средневековья и возрождения // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2021. № 3. С. 22 – 32.
2. Розин В.М. Каким образом можно действовать культуросообразно в условиях глубокого кризиса современной культуры? // Культура и искусство. 2020. № 8. С. 67 – 75.
3. Рябова М.Э. Социально-философский анализ коммуникативных преобразований в ракурсе реалий XXI в. // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2022. № 4 (60). С. 402 – 412.
4. Сухина И.Г. Информационное измерение культуры и культурно-исторического процесса // МедиаВектор. 2024. № 11. С. 73 – 86.
5. Сухина И.Г. Массовая культура как глобализационный феномен // Российский гуманитарный журнал. 2018. № 4. С. 260 – 272.
6. Флиер А.Я. Понимание истории в контексте культуры // Знание. Понимание. Умение. 2014. № 3. С. 58 – 67.
7. Флиер А.Я. Культура общества как системный феномен // Вестник ЧГАКИ. 2015. № 4 (44). С. 21 – 27.
8. Черных И.А. Становление понимания понятия «духовная культура» // Научные междисциплинарные исследования. 2020. № 8-1. С. 302 – 305.

References

1. Viracheva V.A. Features of the semantic understanding of culture in European philosophical thought of the Middle Ages and the Renaissance. *Bulletin of Leningrad State University named after A.S. Pushkin*. 2021. No. 3. P. 22 – 32.
2. Rozin V.M. How can we act in a culturally appropriate manner in the context of a deep crisis of modern culture? *Culture and Art*. 2020. No. 8. P. 67 – 75.
3. Ryabova M.E. Socio-philosophical analysis of communicative transformations in the context of the realities of the 21st century. *Humanitarian: current problems of humanitarian science and education*. 2022. No. 4 (60). P. 402 – 412.
4. Sukhina I.G. Information dimension of culture and the cultural-historical process. *MediaVector*. 2024. No. 11. P. 73 – 86.
5. Sukhina I.G. Mass Culture as a Globalization Phenomenon. *Russian Journal for the Humanities*. 2018. No. 4. P. 260 – 272.
6. Flier A.Ya. Understanding History in the Context of Culture. *Knowledge. Understanding. Skill*. 2014. No. 3. P. 58 – 67.
7. Flier A.Ya. The Culture of Society as a Systemic Phenomenon. *Bulletin of the ChGAKI*. 2015. No. 4 (44). P. 21 – 27.
8. Chernykh I.A. Formation of Understanding of the Concept of “Spiritual Culture”. *Scientific Interdisciplinary Research*. 2020. No. 8-1. P. 302 – 305.

Информация об авторе

Анциферов В.В., доцент, Воронежский государственный университет

© Анциферов В.В., 2025